

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРМЕНИИ**

ХАЧАТРЯН АМАЯК АЗАТОВИЧ

**ВОПРОСЫ РАЗРЕШИМОСТИ НЕКОТОРЫХ НЕЛИНЕЙНЫХ
ГРАНИЧНЫХ ЗАДАЧ КИНЕТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ГАЗОВ**

Диссертация

На соискание ученой степени кандидата

физико-математических наук по специальности

Ц.01.02-“Дифференциальные уравнения и Математическая
Физика”

Научный руководитель доктор

физико-математических наук, профессор

А.Х.Хачатрян

Е Р Е В А Н - 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1.	
О РАЗРЕШИМОСТИ НЕКОТОРЫХ НЕЛИНЕЙНЫХ ЗАДАЧ, ВОЗНИКАЮЩИХ В КИНЕТИЧЕСКОМ ТЕОРИИ ГАЗОВ	
§ 1. О точной линеаризации одной нелинейной граничной задачи для модельного уравнения Больцмана	18
§ 2. О разрешимости линейного интегрального уравнения (1.12)	22
§ 3. Однопараметрическое семейство положительных решений для одного нелинейного интегрального уравнения типа Урысона	27
§ 4. Точная линеаризация одной нелинейной граничной задачи. Определение кинетической толщины слоя	37
ГЛАВА 2.	
ВОПРОСЫ РАЗРЕШИМОСТИ НЕЛИНЕЙНОГО СТАЦИОНАРНОГО УРАВНЕНИЯ БОЛЬЦМАНА В РАМКАХ МОДЕЛИ ШАХОВА	
§ 5. Вывод основных нелинейных интегральных уравнений. Переход к кинетическому расстоянию.....	49
§ 6. О разрешимости линейной системы интегральных уравнений (5.41).....	56
§ 7. О разрешимости нелинейного интегрального уравнения (5.46).....	58
§ 8. Линейная аппроксимация нелинейной системы интегральных уравнений (5.27)-(5.29).....	61
§ 9. Разрешимость нелинейной граничной задачи относительно скорости течения газа в рамках модели Шахова.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
ЛИТЕРАТУРА	73

ВВЕДЕНИЕ

Как известно многочисленные задачи, возникающие в различных областях математической физики, в частности в кинетической теории газов, описываются нелинейным интегро-дифференциальным уравнением Больцмана. Поэтому изучение вопросов разрешимости кинетического уравнения Больцмана представляет собой большую теоретическую и прикладную важность.

Нелинейное стационарное уравнение Больцмана в одномерном приближении записывается в виде (см [20,29,48]):

$$s_1 \frac{\partial f(x, \vec{s})}{\partial x} = F(f(x, \vec{s})), \quad (0.1)$$

где $F(f)$ -истинный интеграл столкновения, который для молекул, обладающих сферическим потенциалом взаимодействия имеет вид:

$$F(f(x, \vec{s})) = \int_{R^3} \int_{R^3} \int_{R^3} [f(x, \vec{s})f(x, \vec{p}) - f(x, \vec{s}')f(x, \vec{p}')] W(\vec{s}, \vec{p}, \vec{s}', \vec{p}') d^3 p d^3 s' d^3 p'. \quad (0.2)$$

Здесь $\vec{s} = (s_1, s_2, s_3)$, $-\infty < s_i < +\infty$ ($i=1,2,3$)- молекулярная скорость, $f(x, \vec{s})$ - функция распределения частиц по скоростям, функция $W(\vec{s}, \vec{p}, \vec{s}', \vec{p}')$ - имеет следующий вероятностный смысл (см. [20]): она представляет собой вероятность того, что в результате столкновения молекулы со скоростями \vec{s} и \vec{p} , приобретают скорости \vec{s}' и \vec{p}' соответственно. Сложная структура истинного интеграла столкновений существенно усложняет изучение и решение уравнения Больцмана. Поэтому при рассмотрении ряда задач кинетической теории газов истинный интеграл столкновений заменяют приближенными моделями. Существуют ряд кинетических моделей уравнения Больцмана (см [25,54,57, 62]), среди которых особое место занимают модель Бхатнагара-Гросса-Крука (БГК) (см [50,20,48,]), модель Шахова (см [58,59,66]) и модифицированная БГК модель (МБГК) (см [63]).

Как уже отмечалось из-за сложной структуры истинного интеграла столкновений его приближенно заменяют

$$F(f(x, \vec{s})) \approx \nu(x) [f_0(x, \vec{s}) - f(x, \vec{s})], \quad (0.3)$$

где

$$f_0(x, \vec{s}) = f_0^{loc}(x, \vec{s})(1 + \varepsilon \varphi(x, \vec{s})), \quad (0.4)$$

$$f_0^{loc}(x, \vec{s}) = \frac{\rho(x) e^{-\frac{(\vec{s}-\vec{u}(x))^2}{T(x)}}}{(\pi T(x))^{\frac{3}{2}}} - \quad (0.5)$$

-локально максвелловская функция распределения, $\rho(x)$, $T(x)$ и $u(x)$ - плотность, температура и скорость газа, $\nu(x)$ -частота столкновений, которая пропорциональна плотности газа, $\varepsilon \geq 0$ -свободный параметр

Случай $\varepsilon = 0$

соответствует БГК модели.

Случай

$$\varphi(x, \vec{s}) = \frac{\alpha s_1 q(x)}{\rho(x) T^2(x)} \left[\frac{(\vec{s} - \vec{u}(x))^2}{T(x)} - \frac{5}{2} \right], \quad \varepsilon = 1, \quad (0.6)$$

соответствует модели Шахова. Здесь $q(x)$ -проекция вектора потока энергии, $\alpha > 0$ -параметр Шахова.

Случай

$$\varphi(x, \vec{s}) = (s_2 - u(x))^2 - \frac{(s_1^2 + s_3^2)}{2}, \quad \varepsilon > 0.$$

соответствует модифицированной БГК модели.

Отметим, что макроскопические параметры $\rho(x)$, $T(x)$, $u(x)$ и $q(x)$ представляют собой моменты искомой функции распределения $f(x, \vec{s})$:

$$\rho(x) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} f(x, \vec{s}) d^3 s \quad (0.7)$$

$$\vec{u}(x) = \frac{1}{\rho(x)} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \vec{s} f(x, \vec{s}) d^3 s \quad (0.8)$$

$$T(x) = \frac{2}{3\rho(x)} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} (\vec{s} - \vec{u}(x))^2 f(x, \vec{s}) d^3 s \quad (0.9)$$

$$\vec{q}(x) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \vec{s} (\vec{s} - \vec{u}(x))^2 f(x, \vec{s}) d^3 s \quad (0.10)$$

Заметим, что модель Шахова и МБГК модель отличаются от классической БГК модели наличием множителя $\varphi(x, \vec{s})$.

Параметр α , входящий в модель Шахова равен $\alpha = \frac{4}{5}(1 - P_r)$, где P_r -число Прандтля (см. напр. [59]). Число Прандтля - это физическая характеристика газа, зависящая только от ее термодинамического состояния. Заметим, что когда $\alpha = 0$ ($P_r = 1$), модель Шахова переходит в БГК модель.

Каждая из этих моделей имеет свои преимущества и недостатки. Так, например, БГК модель сохраняет все свойства кинетического уравнения Больцмана,

связанные со столкновением молекул. Она наиболее проста из моделей, в которых имеют место законы сохранения и Н-теорема. Любая задача кинетической теории газов в рамках БГК модели сводится к нелинейным интегральным уравнениям (или системе таких уравнений). Недостатком БГК модели является отсутствие в ней вектора потока энергии, а также тот факт, что она дает неверное значение числа Прандтля ($P_r = 1$), в то время как для одноатомных газов его точное значение $P_r = \frac{2}{3}$.

Модель Шахова этого недостатка лишена, в ней число Прандтля принимает свое точное значение. В модели Шахова и в МБГК модели релаксационный член знакопеременен. Н-теорема Больцмана имеет место в БГК модели, а в моделях Шахова и МБГК Н-теорема имеет место, тогда когда газ находится в состоянии близком к локально равновесному. Тем не менее, в настоящее время наиболее широко используемой и популярной остается модель Шахова, поскольку при $P_r = 1$ она переходит в БГК модель, т.е. является ее прямым обобщением.

Как видно из (0.2) нелинейность истинного интеграла столкновений квадратична по функциям распределения f , в то время как в вышеуказанных моделях она более сложная. Тем не менее любая новая модель близкая в том или ином смысле к истинному интегралу столкновений дает возможность выявить новые свойства решений, получаемых в рамках этих моделей.

Существуют многочисленные работы, посвященные вопросам разрешимости линейных задач течения газа как в конечном плоском канале Π_r толщиной $r < +\infty$, так и в полупространстве $\Pi_\infty (r = \infty)$ (см [11,20,21,35,37-39, 48, 49, 51-54, 60, 61.]). В работах [25-28] А.В. Латышева и Ю.А. Юшканова разработана линейная теория аналитического решения уравнения Больцмана в рамках различных моделей. В отличие от линейной теории работы по нелинейным уравнениям Больцмана в рамках различных моделей в настоящее время мало изучены (см [9,12,41,42,46,47]).

Со второй половины прошлого столетия началось бурное развитие теории переноса излучения и она стала самостоятельным разделом математической физики (см. [1-4, 6,7,10,15-19, 30,31,33,36 и ссылки в них.])

По своей сложности и важности особое место в теории переноса излучения занимают нелинейные задачи. В начале 60-х годов академиком В.А.Амбарцумяном был сформулирован метод самосогласованных оптических глубин, который основан на идее перехода к новому аргументу – к реальной оптической глубине (см.[2,3]). В работах Н.Б.Енгибаряна был найден метод решения нелинейных задач переноса излучения, примыкающий к методу самосогласованных оптических глубин (см.[17,18]). В дальнейшем этот метод был применен для решения различных нелинейных задач переноса при общих законах перераспределения по частотам (см.[7,10,34,40.]). В [4] Л.Г.Арабаджяном был разработан метод решения одного нелинейного интегрального уравнения типа Гаммерштейна. В работах (см. [15,16, 32]) был предложен метод решения линейных задач переноса в слое конечной толщины с приведением их к решению соответствующей задачи в полубесконечной среде.

В последние годы Х.А. Хачатрянном были интенсивно разработаны ряд методов по решению нелинейных интегральных уравнений типа Гаммерштейна и Урысона (см.[44,43, 56,]).

В дальнейшем А.Х. Хачатрян и Х.А. Хачатрян были рассмотрены ряд задач по разрешимости нелинейного уравнения Больцмана в рамках БГК модели (см [41,42,46,47]).

Оказывается, вышеуказанные методы теории нелинейных интегральных уравнений, некоторые методы теории переноса излучения, специальный факторизационный метод могут быть успешно применены в решениях ряда нелинейных задач кинетической теории газов.

Настоящая диссертация посвящена исследованию вопросов разрешимости нелинейного стационарного уравнения Больцмана в одномерном приближении в рамках следующих моделей: БГК, МБГК и модели Шахова. В рамках этих моделей рассматриваются классические задачи течения газа как в плоском слое, ограниченном двумя параллельными пластинками, так и в полупространстве, ограниченном твердой плоской стенкой. Эти задачи сводятся к нелинейным или линейным интегральным уравнениям или системам уравнений. Сочетание специальных факторизационных методов, различных методов теории переноса излучения, методов теории нелинейного анализа с новыми математическими построениями, предлагаются эффективные подходы решения вышеуказанных уравнений. Доказаны теоремы существования (в некоторых случаях и единственности) решения. Удастся точно линеаризовать нелинейные задачи сведя их к изучению линейных интегральных уравнений или более простых нелинейных уравнений. Для одного нелинейного интегрального уравнения Урысона доказана теорема о существовании однопараметрического семейства положительных решений. В некоторых случаях удаётся задачи точно линеаризовать. Наряду с доказательствами теорем в работе приводятся также конструктивные методы построения решений.

Диссертация состоит из введения, двух глав, 9 параграфов, заключения и списка цитируемой литературы, содержащего 67 наименований. Общий объем диссертации 79 страниц.

Первая глава диссертации посвящена вопросам разрешимости некоторых нелинейных граничных задач, возникающих в кинетической теории газов.

В §1 рассматривается следующая граничная задача

$$\pm s_1 \frac{\partial f^\pm(x, \vec{s})}{\partial x} + f^\pm(x, \vec{s}) = \frac{1}{\pi^{\frac{3}{2}}} e^{-(\vec{s}-\vec{u}(x))^2} \left[1 + \varepsilon [(s_2 - u(x))^2 - \frac{(s_1^2 + s_3^2)}{2}] \right], \quad x > 0, \quad (0.11)$$

где

$$u(x) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} s_2 [f^+(x, \vec{s}) + f^-(x, \vec{s})] ds_3 ds_2 ds_1 \quad (0.12)$$

$$\vec{u}(x) = (0, u(x), 0), \quad s_2, s_3 \in (-\infty, +\infty), \quad s_1 \in (0, +\infty)$$

$$\varepsilon \geq 0.$$

с граничными условиями:

$$f^+(0, \bar{s}) = \frac{\rho_-}{(\pi T_-)^{\frac{3}{2}}} e^{-\frac{(\bar{s}-\bar{\omega})^2}{T_-}}, f^-(x, \bar{s}) = o\left(e^{\frac{x}{s_1}}\right), \text{ когда } x \rightarrow +\infty. \quad (0.13)$$

$\bar{\omega} = (0, \omega, 0)$; ρ_{\pm} и T_{\pm} - постоянные величины.

Доказана

Лемма 1.1. *Нелинейная граничная задача (0.11)-(0.13) эквивалентна следующему неоднородному линейному интегральному уравнению:*

$$u(x) = g(x) + \int_0^{\infty} K(x-t)u(t)dt, \quad x \geq 0, \quad (0.14)$$

относительно функции $u(x)$,

где

$$g(x) = \frac{\omega \rho_-}{(\pi T_-)^{\frac{3}{2}}} \int_0^{\infty} e^{-\frac{x}{s_1}} e^{-\frac{s^2}{T_-}} ds_1, \quad x \geq 0, \quad (0.15)$$

$$K(x) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-\frac{|x|}{s_1}} e^{-s_1^2} \left(\frac{1}{4} + \frac{\varepsilon}{4} - \frac{\varepsilon s_1^2}{2} \right) \frac{ds_1}{s_1}, \quad x \in \mathbf{R}, \quad (0.16)$$

а искомые функции $f^{\pm}(x, \bar{s})$ определяются из простых нелинейных соотношений

(подробно см. Главу 1 . параграф 1, формулы (1.9), (1.10)).

§2 посвящен вопросам решения скалярного интегрального уравнения (0.14).

Нетрудно проверить, что

$$\int_{-\infty}^{\infty} K(x)dx = 1. \quad (0.17)$$

Равенство (0.17) означает, что уравнение (0.14) представляет собой уравнение с необратимым интегральным оператором, ядро которого знакопеременно, что в свою очередь, существенно усложняет вопрос разрешимости указанного уравнения. С применением специальной факторизации удастся доказать теоремы существования уравнения (0.14).

Наряду с уравнением (0.14) рассматривается следующее вспомогательное интегральное уравнение Винера-Хопфа

$$F(x) = H(x) + \beta \int_0^{\infty} T_{\beta}(x-t)F(t)dt, \quad H \in L_1(0, +\infty) \cap L_{\infty}(0, +\infty), \quad (0.18)$$

с оператором

$$T_\beta(x) = \int_0^\infty e^{-\frac{|x|}{s}} G_1(s)(1-\beta^2 s^2) ds, \quad G_1(s) = \frac{1}{\sqrt{\pi s}} e^{-s^2} \left(\frac{1}{4} + \frac{\varepsilon}{4} - \frac{\varepsilon s^2}{2} \right), \quad (0.19)$$

где $\beta > 0$ - свободный параметр.

Имеют место

Теорема 2.1 Для любого $\varepsilon \in [0, 2)$ существует $\beta_\varepsilon > 0$, такое что оператор \hat{T}_β является сжимающим в $L_1(0, \infty)$. Более того, если $\varepsilon \in [2, \infty)$, то оператор \hat{T}_β не является сжимающим в $L_1(0, \infty)$.

Теорема 2.2. Пусть $\varepsilon \in [0, 2)$, а функции g и K задаются посредством формул (0.15) и (0.16). Тогда неоднородное уравнение (0.14) имеет ограниченное решение вида:

$$u(x) \in \beta \int_0^x F(t) dt + F(x), \quad u(x) \in L_\infty(0, +\infty),$$

где $F(x)$ является решением линейного интегрального уравнения (0.18). Соответствующее однородное уравнение кроме тривиального решения, обладает нетривиальным решением с асимптотикой $O(x)$, когда $x \rightarrow \infty$.

§3 посвящен изучению и решению следующего нелинейного интегрального уравнения Урысона

$$\varphi(x) = \int_0^\infty U(x, t, \varphi(t)) dt, \quad x \in R^+ \equiv [0, +\infty) \quad (0.20)$$

относительно искомой измеримой и вещественной функции $\varphi(x)$.

Здесь

$$U(x, t, z) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^\infty \left(e^{-\frac{|x-t|}{p}} + \varepsilon e^{-\frac{(x+t)}{p}} \right) \frac{e^{-p^2}}{p} z (1+Q(z)) e^{-p^2(2Q(z)+Q^2(z))} dp \quad (0.21)$$

$$(x, t, z) \in R^+ \times R^+ \times R^+, \quad \varepsilon \in [0, 1),$$

где $Q(z)$ - определенная на $[0, +\infty)$ непрерывная вещественнозначная функция, удовлетворяющая следующим условиям:

а) существует число $A > 0$, такое что $Q(z) \geq 0$, $z \in [A, +\infty)$,

$$Q \in L_1(R^+) \cap L_\infty(R^+), \quad m_j(Q) := \int_0^\infty z^j Q(z) dz < +\infty, \quad j=1, 2. \quad (0.22)$$

б) функция $zQ(z) \downarrow$ по z на $[A, +\infty)$, а функция $z+zQ(z) \uparrow$ по z на $[A, +\infty)$.
(0.23)

Имеет место следующая

Лемма 3.1. При условиях а)-б) функция $U(x, t, z)$ монотонно возрастает по z на $[A, +\infty)$.

Для формулировки основного результата нам понадобится также следующий новый результат:

Теорема **3.1.** Пусть $u_0(x)$ допускает представление

$$u_0(\tau) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-\frac{|\tau|}{p}} \frac{e^{-p^2}}{p} dp, \tau \in R \quad (0.24)$$

а $0 \leq \varepsilon < 1$. Тогда уравнение

$$\Phi(x) = \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) \Phi(t) dt, x \geq 0 \quad (0.25)$$

имеет положительное решение с асимптотикой $\Phi(x) = \sqrt{2}x + o(x)$, при $x \rightarrow +\infty$. Более того для функции $\Phi(x)$ имеет место следующая оценка снизу:

$$\Phi(x) \geq \frac{\sqrt{2}x}{2} + \frac{1}{2}, x \geq 0. \quad (0.26)$$

Справедлива следующая

Теорема 3.2. При условиях а)-б) уравнение (0.20) (с ядром (0.21)) обладает однопараметрическим семейством положительных решений $\{\varphi^\gamma(x)\}_{\gamma \in \Pi}$, имеющих линейный рост в бесконечности. Более того, для $\forall \gamma \in \Pi$ справедливо предельное соотношение

$$\lim_{x \rightarrow \infty} \frac{\varphi^\gamma(x)}{x} = \sqrt{2}\gamma. \quad (0.27)$$

Множество параметров Π задается согласно формуле

$$\Pi := [2A + 2\lambda, +\infty), \quad (0.28)$$

здесь $\lambda \equiv \sup_{x \geq 0} \psi(x)$, $\psi(x)$ - ограниченное решение следующего неоднородного линейного интегрального уравнения

$$\psi(x) = g(x) + \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) \psi(t) dt, x \geq 0, \quad (0.29)$$

$$g(x) = \int_0^{\infty} (u_1(x-t) + \varepsilon u_1(x+t)) G(\sqrt{2}At + A) dt, x \geq 0, \quad (0.30)$$

$$G(z) := z(2Q(z) + Q^2(z)), z \geq 0, \quad (0.31)$$

$$u_1(\tau) := \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-\frac{|\tau|}{p}} p e^{-p^2} dp, \tau \in R. \quad (0.32)$$

Замечание1. Ограниченность решения уравнения (0.29) не предполагается, а устанавливается в ходе доказательства теоремы 3.2.

В конце §3 приведены примеры функций, удовлетворяющих условиям а)-б) теоремы 3.2. В качестве функции $Q(z)$ могут служить следующие функции

$$Q(z) = ze^{-z}, z \in [2, +\infty).$$

$$Q(z) = ze^{-z^2}, z \in [1, +\infty).$$

$$Q(z) = \frac{1}{z^4 + 1}, z \in [1, +\infty).$$

$$Q(z) = \sin \frac{1}{z^4 + 1}, z \in [1, +\infty).$$

В §4 рассматривается следующая нелинейная граничная задача

$$s_1 \frac{\partial f(x, \vec{s})}{\partial x} + \rho(x) f(x, \vec{s}) = \frac{\rho^2(x)}{\pi^{\frac{3}{2}}} e^{-(\vec{s}-\vec{u}(x))^2}, x \in [0, d]. \quad (0.33)$$

Здесь $f(x, \vec{s})$ - искомая функция, $\vec{s} = (s_1, s_2, s_3)$, $s_i \in (-\infty, +\infty)$, ($i = 1, 2, 3$),

$$\rho(x) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} f(x, \vec{s}) ds_1 ds_2 ds_3, \quad (0.34)$$

$$\vec{u}(x) = (0, u(x), 0); \quad u(x) = \frac{1}{\rho(x)} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} s_2 f(x, \vec{s}) ds_1 ds_2 ds_3. \quad (0.35)$$

К уравнению (0.33) присоединяются граничные условия

$$f^+(0, \vec{s}) = \frac{\rho_+ e^{-\frac{-(\vec{s}+\vec{\omega})^2}{T_+}}}{(\pi T_+)^{\frac{3}{2}}}; \quad f^-(d, \vec{s}) = \frac{\rho_- e^{-\frac{-(\vec{s}-\vec{\omega})^2}{T_-}}}{(\pi T_-)^{\frac{3}{2}}}; \quad (0.36)$$

где

$$\vec{\omega} = (0, \omega, 0); \quad \rho_{\pm} = const, T_{\pm} = const; \quad \omega = const,$$

$$f^+(x, \vec{s}) = \begin{cases} f(x, s_1, s_2, s_3), & \text{если } s_1 \geq 0, \\ 0, & \text{если } s_1 < 0, \end{cases}$$

$$f^-(x, \vec{s}) = \begin{cases} f(x, -s_1, s_2, s_3), & \text{если } s_1 \geq 0, \\ 0, & \text{если } s_1 < 0. \end{cases}$$

Имеет место следующая

Теорема 4.1. Пусть функции $R_r(\tau)$ и $F_r(\tau)$ являются решениями следующих линейных несвязанных интегральных уравнений вида:

$$R_r(\tau) = h_r(\tau) + \int_0^r K(\tau-t)R_r(t)dt, \quad \tau \in [0, r], \quad (0.37)$$

$$F_r(\tau) = g_r(\tau) + \int_0^r K(\tau-t)F_r(t)dt, \quad \tau \in [0, r], \quad (0.38)$$

где

$$K(\tau) = \int_0^\infty e^{-|\tau|p} G(p) dp, \quad G_\pm(p) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \frac{e^{-\frac{1}{p^2}}}{p}, \quad (0.39)$$

$$h_r(\tau) = \int_0^\infty \left[e^{-\tau p} G_+(p) + e^{-(r-\tau)p} G_-(p) \right] dp, \quad (0.40)$$

$$g_r(\tau) = \int_0^\infty \left[e^{-(r-\tau)p} G_-(p) - e^{-\tau p} G_+(p) \right] dp, \quad \tau \in [0, r], \quad (0.41)$$

$$G_\pm(p) = \frac{\rho_\pm}{\sqrt{\pi \Gamma_\pm} p^2} e^{-\frac{1}{p^2 \Gamma_\pm}}. \quad (0.42)$$

Тогда решение нелинейной граничной задачи (0.33)-(0.36) выражается через функции $R_r(\tau)$ и $F_r(\tau)$ согласно следующим формулам

$$\rho(x) = R_r(\tau(x)), \quad u(x) = \frac{F_r(\tau(x))}{R_r(\tau(x))},$$

где $\tau(x)$ является обратной функцией функции $x(\tau) = \int_0^\tau \frac{d\tau'}{R_r(\tau')}$.

Кинетическая толщина r определяется согласно формуле $r = x^{-1}(d)$,

где x^{-1} является обратной к функции $x(r) = \int_0^r \frac{d\tau'}{R_r(\tau')}$.

Замечание2. Существование и единственность непрерывного решения уравнения (27) (аналогично (28)) устанавливается в ходе доказательства теоремы 4.1. **Замечание3.** Существование обратной к функции $x(\tau)$ дополнительно устанавливается в ходе доказательства теоремы 4.1.

В конце §4 в качестве приложения на простейшем примере продемонстрирован подход для определения кинетической толщины слоя и приведены некоторые результаты численных расчетов.

Вторая глава диссертации посвящена вопросам разрешимости нелинейного уравнения Больцмана в рамках модели Шахова, для классической задачи течения газа в плоском слое, ограниченном двумя бесконечными параллельными пластинками.

В § 5 в ходе вывода основных интегральных уравнений удается частично упростить нелинейность рассматриваемой задачи путем перехода к новому аргументу. При этом первоначальная граничная задача упрощается, но остается существенно нелинейной. Используя специфичность полученной нелинейной системы и исходя из некоторых физических соображений предлагается эффективный метод приближенного решения полученной нелинейной системы сведением ее к следующей системе линейных интегральных уравнений

$$\begin{aligned}\varphi(\tau) &= h_1(\tau) + \int_0^r K_{11}(\tau-t)\varphi(t)dt + \int_0^r K_{12}(\tau-t)\psi(t)dt, \\ \psi(\tau) &= h_2(\tau) + \int_0^r K_{21}(\tau-t)\varphi(t)dt + \int_0^r K_{22}(\tau-t)\psi(t)dt, \quad \tau \in [0, r],\end{aligned}\tag{0.43}$$

где

$$K_{ij}(\tau) = \int_0^\infty e^{-\frac{\tau}{s}} G_{ij}(s) ds, \quad i=1,2, \quad \tau \in [-r, r]\tag{0.44}$$

$$G_{11}(s) = \frac{1}{\sqrt{\pi s}} e^{-s^2}, \quad G_{12}(s) = \frac{\alpha}{\sqrt{\pi s}} e^{-s^2} \left(s^2 - \frac{3}{2} \right),\tag{0.45}$$

$$G_{21}(s) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} e^{-s^2} (s^2 + 1), \quad G_{22}(s) = \frac{\alpha}{\sqrt{\pi}} \left(s^5 - \frac{s^3}{2} - \frac{s}{2} \right),\tag{0.46}$$

$$h_i(\tau) = \int_0^\infty \left[e^{-\frac{r}{s}} G_+^{(i)}(s) + e^{-\frac{(r-\tau)}{s}} G_-^{(i)}(s) \right] ds, \quad i=1,2,\tag{0.47}$$

$$G_\pm^{(1)}(s) = \frac{\rho_\pm}{\sqrt{\pi T_\pm}} e^{-\frac{|s|^2}{T_\pm}}\tag{0.48}$$

$$G_\pm^{(2)}(s) = \frac{\rho_\pm \sqrt{T_\pm}}{\sqrt{\pi}} s e^{-\frac{|s|^2}{T_\pm}} \left(\frac{s^2}{T_\pm} + 1 + \frac{v^2}{T_\pm} \right)$$

и нелинейному скалярному интегральному уравнению типа Урысона

$$\varphi(\tau)\chi(\tau) = h(\tau) + \int_0^r W_5(\tau, t, \chi(t))\varphi(t)dt\tag{0.49}$$

относительно искомой функции $\chi(\tau)$,

где

$$h(\tau) = \frac{2}{3} \frac{\alpha q_0}{\sqrt{\pi}} + \int_0^\infty \left[e^{-\frac{\tau}{s}} G_+(s) + e^{-\frac{|r-\tau|}{s}} G_-(s) \right] ds, \quad (0.50)$$

$$G_\pm(s) = \frac{2}{3\sqrt{\pi}} \rho_\pm \sqrt{T_\pm} e^{-\frac{s^2}{T_\pm}} \left(\frac{s^2}{T_\pm} + 1 \right) e^{-s^2} - \frac{2\alpha_0 q_0}{3\sqrt{\pi}} \left(s^5 - \frac{s^3}{2} - \frac{s}{2} \right) e^{-s^2}, \quad (0.51)$$

$$W_3(\tau, t, \chi) = \frac{2}{3} \frac{\sqrt{\chi}}{\sqrt{\pi}} \int_0^\infty e^{-\frac{|\tau-t|}{s}} e^{-\frac{s^2}{\chi}} \left(\frac{s^2}{\chi} + 1 \right) \frac{ds}{s}. \quad (0.52)$$

Здесь $\varphi(\tau)$ - заданная непрерывная функция на $[0, r]$, удовлетворяющая системе уравнений (0.43).

§6 посвящен изучению и решению системы (0.43).

Пусть E - одно из следующих банаховых пространств: $L_p(0, r)$, $p \geq 1$, $M[0, r]$. $E^2 = E \times E$ - пространство двумерных вектор - столбцов с элементами из E .

Доказывается следующая

Теорема 6.1. Пусть ядра $K_{ij}(\tau)$, $(i, j = 0, 1, 2)$ и $h_i(\tau)$ $(i = 1, 2)$ системы (0.43) задаются согласно (0.44)-(0.48). Тогда система уравнений (0.43) имеет единственное решение в каждом из пространств $E^2[0, r]$.

§7 посвящен вопросам разрешимости нелинейного интегрального уравнения (0.49) относительно температуры $\chi(\tau)$.

Доказана следующая

Теорема 7.1. Пусть $\varphi(\tau)$ - заданная непрерывная на $[0, r]$ вещественная функция, удовлетворяющая системе (0.43). Тогда нелинейное интегральное уравнение (0.49) имеет положительное решение. Имеют место оценки

$$\int_0^r \chi(t) \Gamma(t, \chi(t)) dt \leq \frac{C_r}{m}; \quad (0.53)$$

$$\chi(t) \geq \frac{h(\tau)}{M}, \quad (0.54)$$

где

$$0 < C_r = \int_0^r h(\tau) d\tau$$

$$m = \min_{t \in [0, r]} \varphi(t), \quad M = \max_{t \in [0, r]} \varphi(t). \quad (0.55)$$

$$\Gamma(t, z) = \int_0^r W_5(\tau, t, z) d\tau = \frac{2}{3\sqrt{\pi z}} \int_0^\infty e^{-\frac{s^2}{z}} \left(\frac{s^2}{z} + 1 \right) \left[e^{-\frac{t}{s}} + e^{-\frac{(r-t)}{s}} \right] ds. \quad (0.56)$$

§8 посвящен вопросу линейризации первоначальной нелинейной системы. В результате линейризации исходной системы получается линейная система интегральных уравнений относительно поправок искомых функций. Приводятся результаты некоторых численных расчетов. Найден температурный скачок как в линейном, так и в нелинейном случаях. Осуществляется сравнительный анализ между моделями БГК и Шахова.

Относительная ошибка в линейном и нелинейном случаях в рамках модели Шахова составляет незначительный процент (2% - 3 %). Последний факт дает основание на эвристическом уровне утверждать, что предложенный нами подход к решению исходной нелинейной системы близок к точному решению.

В §9 рассматриваются следующие нелинейные интегро-дифференциальные уравнения

$$\pm s_1 \frac{\partial f^\pm(x, \vec{s}_1)}{\partial x} + f^\pm(x, \vec{s}) = f_0(x, \vec{s}) \left(1 + \phi(x, \vec{s}) \right), \quad x > 0, \quad (0.57)$$

где

$$f_0(x, \vec{s}) = \frac{\rho_0 e^{-\left(\frac{\vec{s} - \vec{u}(x)}{s}\right)_2}}{\pi^{\frac{3}{2}}}, \quad (0.58)$$

$$\phi(x, \vec{s}) = \frac{\alpha q_0 s_1}{\rho_0} \left[\left(\frac{\vec{s} - \vec{u}(x)}{s} \right)^2 - \frac{5}{2} \right], \quad (0.59)$$

$$\vec{s} = (s_1, s_2, s_3), \quad s_1 \in (0, +\infty), \quad s_2, s_3 \in (-\infty, +\infty), \quad \vec{u}(x) = (0, u(x), 0),$$

$$u(x) = \frac{1}{\rho_0} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_0^{\infty} s_2 \left[f^+(x, \vec{s}) + f^-(x, \vec{s}) \right] ds_3 ds_2 ds_1 \quad (0.60)$$

с граничными условиями

$$f^+(0, \vec{s}) = \frac{\rho_+ e^{-\left(\frac{\vec{s} + \vec{\omega}}{T_+}\right)_2}}{(\pi T_+)^{\frac{3}{2}}}, \quad f^-(r, \vec{s}) = \frac{\rho_- e^{-\left(\frac{\vec{s} - \vec{\omega}}{T_-}\right)_2}}{(\pi T_-)^{\frac{3}{2}}} \quad (0.61)$$

$$\vec{\omega} = (0, \omega, 0), \quad \omega = const, \quad \rho_\pm = const, \quad T_\pm = const.$$

Уравнения (0.57) выводятся из нелинейного стационарного уравнения Больцмана в рамках модели Шахова в предположении постоянства температуры,

плотности и проекции вектора потока энергии. В отличие от §5 здесь предполагается, что пластинки движутся относительно друг друга со скоростью $\vec{\omega}$.

Справедлива

Теорема 9.1. *Нелинейная граничная задача (0.57)-(0.61) эквивалентна линейному интегральному уравнению*

$$u(x) = g(x) + \int_0^r K(x-t)u(t)dt. \quad (0.62)$$

Здесь

$$K(x) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^\infty e^{-\frac{|x|}{s}} e^{-s^2} \left[\frac{1}{s} + \frac{\alpha q_0}{\rho_0} \left(s^2 - \frac{3}{2} \right) \right] ds, \quad (0.63)$$

$$g(x) = g_-(x) - g_+(x),$$

$$g_-(x) = \omega \int_0^\infty \frac{e^{-\frac{(r-x)}{s}} e^{-\frac{s^2}{T_-}} \rho_-}{\sqrt{\pi T_-}} ds, \quad (0.64)$$

$$g_+(x) = \omega \int_0^\infty \frac{e^{-\frac{x}{s}} e^{-\frac{s^2}{T_+}} \rho_+}{\sqrt{\pi T_+}} ds. \quad (0.65)$$

Более того, если дополнительно выполняется условие $\frac{\alpha q_0}{\rho_0} < \sqrt{2}$,

то уравнение (0.62), на отрезке $[0, r]$, имеет непрерывное, единственное решение вида

$$u(x) = u_-(x) - u_+(x), \quad (0.66)$$

где $u_+(x)$ и $u_-(x)$ являются неотрицательными решениями уравнений

$$u_\pm(x) = g_\pm(x) + \int_0^r K(x-t)u_\pm(t)dt. \quad (0.67)$$

Замечание 5: Заметим, что, когда пластинки неподвижны ($\vec{\omega} = 0$), то линейное уравнение (0.62), как и следовало ожидать, обладает только тривиальным решением.

Основные результаты диссертации опубликованы в работах [63-67] автора.

Выражаю искреннюю благодарность своему научному руководителю доктору физ.мат наук, профессору А.Х. Хачатряну за постановку задач и полезные замечания. Считаю своим приятным долгом выразить глубокую благодарность доктору физ.мат наук Х.А.Хачатряну за постоянное внимание и полезные обсуждения при подготовке настоящей диссертации.

ГЛАВА 1

О РАЗРЕШИМОСТИ НЕКОТОРЫХ НЕЛИНЕЙНЫХ ЗАДАЧ, ВОЗНИКАЮЩИХ В КИНЕТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ГАЗОВ

Первая глава диссертации посвящена вопросам изучения и решения некоторых нелинейных задач, описывающих течение газа в полупространстве или в слое конечной толщины.

В §1 и §2 стационарное уравнение Больцмана в одномерном приближении в рамках модифицированной БГК (Бхатнагар-Гросс-Крук) модели применено к задаче течения газа в полупространстве, ограниченном плоской твердой стенкой. Задача точно линеаризуется и сводится к линейному интегральному уравнению с необратимым интегральным оператором со знакопеременным ядром. С применением специальных факторизационных методов доказывается существование решения в пространстве ограниченных функций.

§3 посвящен вопросу разрешимости одного нелинейного интегрального уравнения типа Урысона. Указанное уравнение кроме самостоятельного математического интереса, имеет непосредственное применение в физической кинетике. Доказана теорема существования однопараметрического семейства положительных решений в пространстве функций, имеющих линейный рост в бесконечности. Для каждого представителя из этого семейства найдена точная асимптотическая формула в бесконечности. Получены двусторонние оценки решения и предложен конструктивный способ построения решения. Приведены примеры функций, описывающих нелинейность и удовлетворяющих условиям теоремы.

В §4 рассмотрена одна нелинейная граничная задача, имеющая применение в кинетической теории газов. Она описывает течение газа в плоском слое конечной толщины, состоящем из двух параллельных бесконечных пластинок. Применяя известный в теории переноса излучения метод самосогласованных оптических глубин (СОГ) Амбарцумяна, удастся точно линеаризовать задачу и свести ее к отдельным скалярным линейным интегральным уравнениям со сжимающим оператором. Определена кинетическая толщина слоя. В качестве приложения на простейшем примере определена кинетическая толщина слоя в зависимости от геометрической толщины.

§1. О ТОЧНОЙ ЛИНЕАРИЗАЦИИ ОДНОЙ НЕЛИНЕЙНОЙ ГРАНИЧНОЙ ЗАДАЧИ ДЛЯ МОДЕЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ БОЛЬЦМАНА

Пусть полупространство $x > 0$, заполненное газом, ограничено плоской твердой стенкой: плоскостью $x = 0$. Газ течет со среднемассовой скоростью $\vec{u}(x) = (0, u(x), 0)$ вдоль оси OY . Стенка движется с постоянной скоростью $\vec{\omega} = (0, -\omega, 0)$ по отрицательному направлению OY . Обозначим через $f(x, \vec{s})$ искомую функцию распределения частиц по скоростям $\vec{s} = (s_1, s_2, s_3)$, $s_k \in (-\infty, +\infty)$, $(k=1, 2, 3)$. В силу предполагаемой плоской геометрии функция распределения частиц f не зависит от y и z . Стационарное нелинейное уравнение Больцмана в рамках модифицированной БГК модели при постоянной частоте столкновения в одномерном приближении записывается в виде (см [63]).

$$s_1 \frac{\partial f(x, \vec{s})}{\partial x} + f(x, \vec{s}) = f_0^{loc}(x, \vec{s})(1 + \varepsilon \varphi(x, \vec{s})), \quad (1.1)$$

где $\varepsilon \geq 0$,

$$f_0^{loc}(x, \vec{s}) = \frac{\rho}{(\pi T)^{\frac{3}{2}}} e^{-\frac{(\vec{s} - \vec{u}(x))^2}{T}} \quad (1.2)$$

-локально-максвелловская функция распределения, ρ и T - плотность и температура газа соответственно.

$$\varphi(x, \vec{s}) = (s_2 - u(x))^2 - \frac{(s_1^2 + s_3^2)}{2}. \quad (1.3)$$

Среднемассовая скорость газа $\vec{u}(x)$ выражается через функцию распределения посредством:

$$\rho u(x) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} s_2 f(x, \vec{s}) d^3 s. \quad (1.4)$$

Решение уравнения (1.1) ищем в классе функций $f(x, \vec{s})$, определенные на множестве $R^1 \times R^3$, имеющие ограниченные производные по x , такие что интеграл (1.4) равномерно сходится

Ограничимся рассмотрением простого случая, когда температура и плотность газа являются заданным и постоянным. Для простоты примем $\rho = T \equiv 1$.

Заметим, что новая модель отличается от БГК модели наличием множителя $\varphi(x, \vec{s})$, в которой нелинейность по f квадратична. БГК модель (когда $\varepsilon = 0$) обладает основными свойствами истинного интеграла столкновений. Любая задача в рамках этой модели сводится к нелинейным интегральным уравнениям (или системе

уравнений). Однако, как известно, нелинейность истинного интеграла столкновений квадратична по функции распределения $f(x, \vec{s})$, (см.(0.2)), в то время как в БГК модели она более сложна и содержит квадрат по f в экспоненте (см.(1.2),(1.4)). В модифицированной модели прибавляется еще квадратичная нелинейность, обусловленная множителем $\varphi(x, \vec{s})$ (см.(1.3),(1.4)).

Введем следующие функции распределения частиц по скоростям :

$$f^+(x, \vec{s}) = \begin{cases} f(x, s_1, s_2, s_3), & \text{если } s_1 \geq 0, \\ 0, & \text{если } s_1 < 0, \end{cases} \quad (1.5)$$

$$f^-(x, \vec{s}) = \begin{cases} f(x, -s_1, s_2, s_3), & \text{если } s_1 \geq 0, \\ 0, & \text{если } s_1 < 0. \end{cases} \quad (1.6)$$

Функции $f^+(x, \vec{s})$ и $f^-(x, \vec{s})$ представляют собой функции распределения частиц, летящих к стенке ($s_1 < 0$) и отлетающих ($s_1 > 0$) от нее соответственно.

Перепишем уравнение (1.1) в виде:

$$\pm s_1 \frac{\partial f^\pm(x, \vec{s})}{\partial x} + f^\pm(x, \vec{s}) = \frac{1}{\pi^{\frac{3}{2}}} e^{-(\vec{s}-\vec{u}(x))^2} (1 + \varepsilon \varphi(x, \vec{s})). \quad (1.7)$$

К уравнениям (1.7) присоединяются граничные условия на стенке и в бесконечности:

$$f^+(0, \vec{s}) = \frac{\rho_+}{(\pi T_+)^{\frac{3}{2}}} e^{-\frac{(\vec{s}-\vec{u})^2}{T_+}}, \quad f^-(x, \vec{s}) = o\left(e^{\frac{x}{s_1}}\right), \quad \text{когда } x \rightarrow +\infty. \quad (1.8)$$

ρ_+ и T_+ - плотность и температура частиц, отраженных от стенки.

Из (1.7) с учетом граничных условий (1.8) имеем

$$f^+(x, \vec{s}) = f^+(0, \vec{s}) e^{-\frac{x}{s_1}} + \int_0^x \frac{e^{-\frac{(x-t)}{s_1}}}{(\pi)^{\frac{3}{2}}} e^{-(\vec{s}-\vec{u}(t))^2} [1 + \varepsilon \varphi(t, \vec{s})] \frac{dt}{s_1} \quad (1.9)$$

$$f^-(x, \vec{s}) = \int_x^\infty \frac{e^{-\frac{(t-x)}{s_1}}}{(\pi)^{\frac{3}{2}}} e^{-(\vec{s}-\vec{u}(t))^2} [1 + \varepsilon \varphi(t, \vec{s})] \frac{dt}{s_1} \quad (1.10)$$

Подставляя (1.9), (1.10) в (1.4), учитывая

$$\int_{-\infty}^{\infty} x^{2n} e^{-x^2} dx = \frac{(2n-1)(2n-3)\dots 5 \cdot 3 \cdot 1}{2^n} \sqrt{\pi} \quad (1.11)$$

и произведя интегрирование, получим следующее линейное интегральное уравнение:

$$u(x) = g(x) + \int_0^{\infty} K(x-t)u(t) dt \quad , \quad (1.12)$$

где

$$g(x) = \frac{\omega\rho_+}{(\pi T_+)^{\frac{3}{2}}} \int_0^{\infty} e^{-\frac{x}{s_1}} e^{-\frac{s_1^2}{T_+}} ds_1 \quad (1.13)$$

$$K(x) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-\frac{|x|}{s_1}} e^{-s_1^2} \left(1 + \frac{\varepsilon}{4} - \frac{\varepsilon s_1^2}{2} \right) \frac{ds_1}{s_1} . \quad (1.14)$$

Таким образом нелинейная граничная задача (1.7), (1.4), (1.8) точно линеаризовалась и свелась к неоднородному линейному интегральному уравнению (1.12) со знакопеременным ядром.

Итак справедлива

Лемма 2.1: *Нелинейная граничная задача (1.7), (1.4), (1.3), (1.8) эквивалентна неоднородному линейному интегральному уравнению (1.12), а искомые функции $f^{\pm}(x, \bar{s})$ определяются из простых нелинейных соотношений (1.9), (1.10).*

Теперь займемся вопросом линеаризации уравнения (1.7). Предположив, что модуль молекулярной скорости $|\bar{s}|$ намного больше по сравнению со среднемассовой скоростью газа $u(x)$, разложим экспоненту в ряд Тейлора около нуля, ограничиваясь членами, линейными по u :

$$\frac{e^{-(\bar{s}-\bar{u})^2}}{\pi^{\frac{3}{2}}} (1 + \varepsilon\varphi(x, \bar{s})) \approx \frac{e^{-\bar{s}^2}}{\pi^{\frac{3}{2}}} \left[1 + (2\varepsilon s_3^2 + 2(1-\varepsilon)s_2 - \varepsilon(s_2s_1^2 + s_2s_3^2))u(x) + \varepsilon s_2^2 - \frac{\varepsilon(s_1^2 + s_3^2)}{2} \right] . \quad (1.15)$$

Искомые функции $f^{\pm}(x, \bar{s})$ ищем в виде :

$$f^{\pm}(x, \bar{s}) = \frac{e^{-\frac{|\bar{s}|^2}{T_+}}}{\pi^{\frac{3}{2}}} (1 + h^{\pm}(x, \bar{s})) , \quad (1.16)$$

где $h^{\pm}(x, \bar{s})$ - поправки к функциям распределения f^{\pm} .

Граничные условия (1.8) примут вид:

$$h^+(0, \bar{s}) = \frac{2\omega\rho_+}{(\pi T_+)^{\frac{3}{2}}} s_2 e^{-\frac{|\bar{s}|^2}{T_+}} ; \quad h^-(x, \bar{s}) = o\left(e^{-\frac{x}{s_1}}\right), \text{ когда } x \rightarrow +\infty . \quad (1.17)$$

Тогда из (1.9), (1.10) с учетом (1.15)-(1.17) имеем :

$$h^+(x, \vec{s}) = h^+(0, \vec{s}) e^{-\frac{x}{s_1}} + \int_0^x e^{-\frac{(x-t)}{s_1}} \frac{e^{-s^2}}{\pi^{\frac{3}{2}}} \left[(2\varepsilon s_3^2 + 2(1-\varepsilon)s_2 - \varepsilon(s_2 s_1^2 + s_2 s_3^2)) u(t) + \varepsilon s_2^2 - \frac{\varepsilon(s_1^2 + s_3^2)}{2} \right] \frac{dt}{s_1} \quad (1.18)$$

$$h^-(x, \vec{s}) = \int_x^\infty e^{-\frac{(t-x)}{s_1}} \frac{e^{-s^2}}{\pi^{\frac{3}{2}}} \left[(2\varepsilon s_3^2 + 2(1-\varepsilon)s_2 - \varepsilon(s_2 s_1^2 + s_2 s_3^2)) u(t) + \varepsilon s_2^2 - \frac{\varepsilon(s_1^2 + s_3^2)}{2} \right] \frac{dt}{s_1} \quad (1.19)$$

$$u(x) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_0^\infty s_2 \left[h^+(x, \vec{s}) + h^-(x, \vec{s}) \right] ds_3 ds_2 ds_1 . \quad (1.20)$$

Подставляя (1.18), (1.19) в (1.20) после некоторых выкладок приходим к линейному интегральному уравнению (1.12).

Итак основное различие между решениями задачи в нелинейном и линейном случаях заключается в следующем:

И в нелинейном, и линейном случаях $u(x)$ определяется из линейного уравнения (1.12)-(1.14), т.е. в обоих случаях решение имеет одинаковую асимптотику в бесконечности. Но искомые функции $f^\pm(x, \vec{s})$ в нелинейном случае определяются из нелинейных соотношений (1.9), (1.10), а в линейном случае из линейных соотношений (1.16), (1.18), (1.19).

§2. О РАЗРЕШИМОСТИ ЛИНЕЙНОГО ИНТЕГРАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ (1.12)

Легко заметить, что ядро $K(x)$ уравнения (1.12), задаваемое посредством (1.14), знакопеременно. Нетрудно проверить, что

$$\int_{-\infty}^{\infty} K(x) dx = 1. \quad (2.1)$$

Равенство (2.1) означает, что уравнение (1.12) представляет собой уравнение с необратимым интегральным оператором. С одной стороны, знакопеременность ядра $K(x)$, с другой стороны, необратимость соответствующего оператора весьма усложняют вопрос изучения и решения уравнения (1.12).

Ниже займемся вопросом разрешимости уравнения (1.12).

Перепишем уравнение (1.12) в операторном виде:

$$(I - \hat{K})u = g. \quad (2.2)$$

Здесь I - единичный оператор, \hat{K} - интегральный оператор Винера-Хопфа

$$(\hat{K}f)(x) = \int_0^{\infty} K(x-t)f(t)dt. \quad (2.3)$$

Вопрос обратимости оператора $I - \hat{K}$ в естественных банаховых пространствах

$$E(L_p(0, +\infty), p \geq 1, M(0, +\infty) \equiv L_{\infty}(0, +\infty); C_0)$$

и другие его важные свойства определяются с помощью символа $1 - \bar{K}(s)$, где $\bar{K}(s)$ - преобразование Фурье функции $K(x)$, т. е.

$$\bar{K}(s) = \int_{-\infty}^{\infty} K(x)e^{isx} dx. \quad (2.4)$$

Для обратимости оператора $I - \hat{K}$ в любом из пространств E одним из необходимых условий (см. [8,23,24]) является отличие от нуля символа оператора \hat{K} , т. е.

$$1 - \bar{K}(s) \neq 0, s \in (-\infty; +\infty).$$

Из (2.1) и (1.14) следует, что символ оператора \hat{K} в нуле имеет вырожденность второго порядка. Поэтому уравнение (1.12) выпадает из общей теории интегрального уравнения Винера-Хопфа и возникает необходимость развить другой подход к решению указанного уравнения.

Ниже, с применением метода специальной факторизации, удастся свести исходное уравнение (1.12) к новому уравнению с невырожденным интегральным оператором. Предложенный нами подход исходит из факторизационной интерпретации "сдвига альбедо" (см [13,14, 55]). Этот метод в дальнейшем был применен в работах (см [35,45,61]).

С учетом (1.14) из (2.4) имеем

$$1 - \bar{K}(s) = \int_0^{\infty} \frac{p^2 s^2 2pG_1(p)dp}{1 + p^2 s^2}, \quad (2.5)$$

где

$$G_1(p) = \frac{1}{\sqrt{\pi p}} e^{-p^2} \left(1 + \frac{\varepsilon}{4} - \frac{\varepsilon p^2}{2} \right). \quad (2.6)$$

Для любого $\beta > 0$ в силу (2.1) будем иметь

$$1 - \bar{K}(s) = \frac{s^2}{s^2 + \beta^2} (1 - \bar{T}_\beta(s)), \quad (2.7)$$

где $\bar{T}_\beta(s)$ - преобразование Фурье функции $T_\beta(x)$:

$$T_\beta(x) = \int_0^\infty e^{-\frac{|x|}{s}} G_1(s) (1 - \beta^2 s^2) ds. \quad (2.8)$$

Введем нижние и верхние вольтерровые операторы:

$$(\hat{V}_- f)(x) = \beta \int_x^\infty e^{-\beta(t-x)} f(t) dt; \quad (\hat{V}_+ f)(x) = \beta \int_0^x e^{-\beta(x-t)} f(t) dt. \quad (2.9)$$

Легко убедиться, что символы операторов \hat{V}_\pm задаются согласно

$$1 - \bar{V}_\pm(s) = \frac{\mp i s}{\beta \mp i s}. \quad (2.10)$$

Правую часть (2.7) можно переписать в виде

$$1 - \bar{K}(s) = [1 - \bar{V}_-(s)] [1 - \bar{T}_\beta(s)] [1 - \bar{V}_+(s)]. \quad (2.11)$$

Как известно, из равенства символов следует равенство соответствующих операторов (см [5]).

Поэтому

$$I - \hat{K} = (I - \hat{V}_-)(I - \hat{T})(I - \hat{V}_+). \quad (2.12)$$

Операторы $I - \hat{V}_\pm$ необратимы в пространстве E , ибо $1 - \bar{V}_\pm(0) = 0$. Из (2.8) легко можно убедиться, что символ оператора \hat{T}_β в нуле отличен от нуля для произвольного $\beta > 0$. Последнее вовсе не означает, что оператор $I - \hat{T}_\beta$ обратим. Отсутствие других нулей функции $1 - \bar{T}_\beta(s)$ можно установить исходя из того факта, что символ исходного оператора \hat{K} не имеет других нулей, т. е. $1 - \bar{K}(s) \neq 0, s \neq 0$.

Для нормы скалярного интегрального оператора Винера-Хопфа имеет место оценка:

$$\|\hat{T}_\beta\|_E \leq \int_{-\infty}^\infty |T_\beta(x)| dx = \|\hat{T}_\beta\|_{L_1}. \quad (2.13)$$

Пусть $f \in E$ - произвольная функция. Рассмотрим следующую функцию $\varphi = \hat{T}f$ и оценим норму функции φ в каждом из пространств E . С учетом (2.13) нетрудно убедиться, что в любом из пространств E имеет место оценка

$$\|\varphi\|_E \leq \lambda(\beta) \|f\|_E, \quad (2.14)$$

где

$$\lambda(\beta) \equiv \int_{-\infty}^\infty |T_\beta(x)| dx.$$

Для того чтобы интегральный оператор \hat{T}_β был сжимающим достаточно, чтобы $\exists \beta > 0$ такое, что

$$\lambda(\beta) < 1. \quad (2.15)$$

Покажем, что существует множество значений параметра $\beta > 0$, для которых оператор \hat{T}_β в пространстве E является сжимающим с коэффициентом сжатия $\lambda(\beta) < 1$.

Теорема 2.1 Для любого $\varepsilon \in [0, 2)$ существует $\beta = \beta_\varepsilon > 0$, такое что оператор \hat{T}_β является сжимающим. Более того, если $\varepsilon \in [2, \infty)$, то оператор $\hat{T}_{\beta_\varepsilon}$ не является сжимающим.

Доказательство.

Пусть $\varepsilon \in (0, 2)$. В качестве β_ε выбираем $\beta_\varepsilon = \sqrt{\frac{2\varepsilon}{4+\varepsilon}}$. Имеем:

$$\begin{aligned} \lambda(\beta_\varepsilon) &\equiv \int_{-\infty}^{\infty} |T_{\beta_\varepsilon}(x)| dx = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-s^2} \left| 1 + \frac{\varepsilon}{4} - \frac{\varepsilon s^2}{2} \right| |1 - \beta_\varepsilon^2 s^2| ds = \\ &= \frac{\varepsilon \beta_\varepsilon^2}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-s^2} \left(\frac{1}{\beta_\varepsilon^4} - \frac{2s^2}{\beta_\varepsilon^2} + s^4 \right) ds = \frac{4+\varepsilon}{4} - \frac{\varepsilon}{2} + \frac{3\varepsilon^2}{4(4+\varepsilon)} = \frac{\varepsilon^2 + 8}{8+2\varepsilon} < 1. \end{aligned}$$

Если же $\varepsilon \geq 2$, тогда докажем что оператор $\hat{T}_{\beta_\varepsilon}$ не является сжимающим.

Действительно

$$\begin{aligned} \lambda(\beta_\varepsilon) &= \int_{-\infty}^{\infty} |T_{\beta_\varepsilon}(x)| dx = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-s^2} \left| 1 + \frac{\varepsilon}{4} - \frac{\varepsilon s^2}{2} \right| |1 - \beta_\varepsilon^2 s^2| ds \geq \\ &\geq \left| \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-s^2} \left(1 + \frac{\varepsilon}{4} - \frac{\varepsilon s^2}{2} - \frac{\beta_\varepsilon \varepsilon s^2}{4} - \beta_\varepsilon s^2 + \frac{\beta_\varepsilon \varepsilon s^4}{2} \right) ds \right| = \left| 1 - \frac{\beta_\varepsilon^2}{2} + \frac{\beta_\varepsilon^2 \varepsilon}{4} \right| \geq 1 \end{aligned}$$

для любого $\varepsilon \geq 2$.

Пусть теперь $\varepsilon = 0$. Тогда имеем

$$\begin{aligned} \lambda(\beta_\varepsilon) &= \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-s^2} |1 - \beta_\varepsilon^2 s^2| ds = \frac{2\beta_\varepsilon^2}{\sqrt{\pi}} \int_{\frac{1}{\beta}}^{\infty} e^{-s^2} \left(s^2 - \frac{1}{\beta^2} \right) ds + \frac{4\beta^{\frac{1}{\beta}}}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\frac{1}{\beta}} e^{-s^2} \left(\frac{1}{\beta^2} - s^2 \right) ds = \frac{\beta^2}{2} - 1 + \frac{4}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\frac{1}{\beta}} e^{-s^2} ds + \\ &+ \frac{2\beta^2}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\frac{1}{\beta}} s e^{-s^2} ds = \frac{\beta^2}{2} - 1 + \frac{2\beta}{\sqrt{\pi}} e^{-\frac{1}{\beta^2}} + \frac{4}{\sqrt{\pi}} \left(1 - \frac{\beta_\varepsilon^2}{2} \right) \int_0^{\frac{1}{\beta}} e^{-s^2} ds \leq \frac{\beta^2}{2} - 1 + \frac{2\beta_\varepsilon}{\sqrt{\pi}} e^{-\frac{1}{\beta^2}} + \\ &+ \frac{4}{\sqrt{\pi}} \left(1 - \frac{\beta_\varepsilon^2}{2} \right) \operatorname{arctg} \frac{1}{\beta_\varepsilon} \equiv \lambda^*(\beta_\varepsilon) \end{aligned}$$

В последнем неравенстве использована оценка

$$\int_0^{\frac{1}{\beta}} e^{-s^2} ds \leq \int_0^{\frac{1}{\beta}} \frac{ds}{1+s^2}.$$

Ниже выберем число $\beta_\varepsilon > 0$ так чтобы $\lambda^*(\beta_\varepsilon) < 1$.

Заметим, то при $\beta_\varepsilon = 1$ приближенное значение $\lambda(1) = \frac{4 - \sqrt{\pi e} + \pi e}{2\sqrt{\pi e}} \approx 0,796$. В силу

непрерывности функции $\lambda(\beta)$ существует окрестность β , в которой $\lambda(\beta) < 1$.

Теорема доказана.

Перейдем теперь к решению уравнения (1.12) с применением факторизации (2.12). Факторизация (2.12) сводит исходное уравнение (2.2) к последовательному решению следующих связанных уравнений:

$$(I - \hat{V}_-)H = g, \quad (2.16)$$

$$(I - \hat{T}_\beta)F = H, \quad (2.17)$$

$$(I - \hat{V}_+)U = F. \quad (2.18)$$

Легко проверить, что решение уравнения (2.16) имеет вид:

$$H(x) = g(x) + \beta \int_x^\infty g(t) dt, \quad (2.19)$$

Так как $g \in L_1(0, +\infty)$, $m_1(g) = \int_0^\infty xg(x)dx < +\infty$, (см.(1.13)), то

$$H \in L_1(0, +\infty) \cap L_\infty(0, \infty). \quad (2.20)$$

Перейдем к решению уравнения (2.17), которое в раскрытом виде примет вид

$$F(x) = H(x) + \int_0^\infty T_\beta(x-t)F(t) dt. \quad (2.21)$$

Поскольку при $\varepsilon \in [0, 2)$ оператор \hat{T}_β является сжимающим в каждом из пространств E , а соответствующее ядро, то линейное интегральное уравнение (2.21) с ядром (2.8) имеет единственное решение $F(\square) \in L_1(0, +\infty) \cap L_\infty(0, +\infty)$. Заметим, что построение этого решения не представляет особой трудности.

Наконец, решение исходного уравнения (2.18) записывается в виде:

$$u(x) = \beta \int_0^x F(t) dt + F(x). \quad (2.22)$$

Рассмотрим теперь случай, когда пластинки неподвижны ($\vec{\omega} = 0$, $g(x) = 0$). Покажем, что однородное уравнение (1.12), кроме тривиального решения, обладает также решением, имеющим линейный рост в бесконечности. Заметим, что $H(x) \equiv 1$ является решением уравнения

$$H(x) = \beta \int_x^\infty e^{-\beta(t-x)} H(t) dt.$$

Уравнение (2.21) со свободным членом $H(x) \equiv 1$ имеет ограниченное решение $F(x)$. Тогда из (2.22) следует, что $u(x) = O(x)$, когда $x \rightarrow \infty$.

Итак, справедлива

Теорема 2.2. Пусть $\varepsilon \in [0, 2)$, а функции g и K задаются посредством формул (1.13) и (1.14). Тогда неоднородное уравнение (1.12) имеет ограниченное решение вида (2.22), а соответствующее однородное уравнение обладает решением, имеющим линейный рост в бесконечности.

Замечание 1. Отметим, что из исходного необратимого оператора нами выделены простейшие вольтерровые необратимые операторы \hat{V}_\pm (см.(2.9)), которые являются главными носителями качественных свойств решения исходного уравнения (1.12).

§3. ОДНОПАРАМЕТРИЧЕСКОЕ СЕМЕЙСТВО ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ОДНОГО НЕЛИНЕЙНОГО ИНТЕГРАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ ТИПА УРЫСОНА

Рассмотрим следующее нелинейное интегральное уравнение Урысона

$$\varphi(x) = \int_0^{\infty} U(x, t, \varphi(t)) dt, x \in R^+ := [0, +\infty) \quad (3.1)$$

относительно искомой измеримой и вещественной функции $\varphi(x)$. Здесь

$$U(x, t, z) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} \left(e^{-\frac{|x-t|}{p}} + \varepsilon e^{-\frac{(x+t)}{p}} \right) \frac{e^{-p^2}}{p} z (1 + Q(z)) e^{-p^2(2Q(z) + Q^2(z))} dp \quad (3.2)$$

$$(x, t, z) \in R^+ \times R^+ \times R^+,$$

где $Q(z)$ - определенная на $[0, +\infty)$ непрерывная вещественнозначная функция, удовлетворяющая следующим условиям:

а) существует число $A > 0$, такое что $Q(z) \geq 0, z \in [A, +\infty)$,

$$Q \in L_1(R^+) \cap L_{\infty}(R^+), m_2(Q) := \int_0^{\infty} z^2 Q(z) dz < +\infty.$$

б) функция $zQ(z) \downarrow$ по z на $[A, +\infty)$, а функция $z + zQ(z) \uparrow$ по z на $[A, +\infty)$.

Уравнениями (3.1)-(3.2) описывается задача течения газа в полупространстве $x > 0$, ограниченном твердой плоской стенкой $x = 0$. Искомая функция $\varphi(x)$ играет роль скорости газа, $0 \leq \varepsilon < 1$ - коэффициент аккомодации. Случай $\varepsilon = 0$ соответствует чисто диффузному отражению, $\varepsilon \neq 0$ соответствует случаю учета диффузного и зеркального отражения. Заметим, что при $Q(z) = 0$ уравнение (3.1)-(3.2) становится линейным интегральным уравнением с суммарно-разностным ядром.

Настоящий параграф посвящен изучению и решению уравнения Урысона (3.1)-(3.2). Доказывается, что при условиях а)-б) уравнение (3.1)-(3.2) обладает однопараметрическим семейством положительных решений, имеющих линейный рост в бесконечности. Более того для каждого решения из этого семейства найдена точная асимптотическая формула в бесконечности. Получены двусторонние оценки решения, описан конструктивный способ построения решения. В конце параграфа приведены примеры функций, описывающих нелинейность и удовлетворяющих условиям теоремы.

Для получения основного результата нам понадобятся некоторые новые вспомогательные факты. По пунктам приведем доказательство этих фактов.

Пункт 1. Сперва убедимся, что при каждом фиксированном $(x, t) \in R^+ \times R^+$ функция $U(x, t, z)$ монотонно возрастает по z на множестве $[A, +\infty)$.

Действительно, если обозначить через $\chi(p, z)$ функцию

$$\chi(p, z) = z(1 + Q(z))e^{-p^2(2Q(z) + Q^2(z))},$$

определенную на $R^+ \times R^+$, то в силу условий а)-б) нетрудно убедиться, что $\chi(p, z) \uparrow$ по z на $[A, +\infty)$. На самом деле, пусть $z_1, z_2 \in [A, +\infty)$ и $z_1 > z_2$. Сперва проверим, что $Q(z_1) \leq Q(z_2)$. Поскольку $zQ(z) \downarrow$ по z на $[A, +\infty)$, то из соотношения $0 \geq z_1Q(z_1) - z_2Q(z_2) = z_1(Q(z_1) - Q(z_2)) + (z_1 - z_2)Q(z_2)$ и в силу неотрицательности функции $Q(z)$ на $[A, +\infty)$ получим $Q(z_1) \leq Q(z_2)$.

Следовательно,

$$\begin{aligned} \chi(p, z_1) - \chi(p, z_2) &\geq z_1(1 + Q(z_1))e^{-p^2(2Q(z_2) + Q^2(z_2))} - z_2(1 + Q(z_2))e^{-p^2(2Q(z_2) + Q^2(z_2))} = \\ &= e^{-p^2(2Q(z_2) + Q^2(z_2))} (z_1 - z_2 + z_1Q(z_1) - z_2Q(z_2)) \geq 0, \end{aligned}$$

ибо $z + zQ(z) \uparrow$ по z на $[A, +\infty)$.

Из представления (3.2) с учетом монотонности функции $\chi(p, z)$ по z на $[A, +\infty)$, следует, что

$$U(x, t, z) \uparrow \text{ по } z \text{ на } [A, +\infty).$$

Справедлива следующая

Лемма 3.1. При условиях а)-б) функция $U(x, t, z)$ монотонно возрастает по z на $[A, +\infty)$.

Пункт 2. Наряду с уравнением (3.1) (с ядром (3.2)) рассмотрим следующее вспомогательное однородное уравнение Винера-Хопфа:

$$S(x) = \int_0^\infty u_0(x-t)S(t)dt, x \geq 0 \quad (3.3)$$

с начальным условием

$$S(0) = 1 \quad (3.4)$$

относительно искомой функции $S(x)$, где

$$u_0(\tau) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^\infty e^{-\frac{|\tau|}{p}} \frac{e^{-p^2}}{p} dp, \tau \in R. \quad (3.5)$$

Из определения функции $u_0(\tau)$ следует, что

$$u_0(\tau) \geq 0, \tau \in R, \int_{-\infty}^\infty u_0(\tau)d\tau = 1, \quad (3.6)$$

$$u_0(-\tau) = u_0(\tau), \tau > 0, \quad (3.7)$$

$$\lim_{\tau \rightarrow 0} u_0(\tau) = +\infty \quad (3.8)$$

$$\int_{-\infty}^{+\infty} |\tau|^j u_0(\tau) d\tau < +\infty, j = 0, 1, 2, \dots \quad (3.9)$$

Из результатов работы [5] следует, что решение $S(x)$ задачи (3.3)-(3.4) обладает следующими свойствами:

$$S(x) \uparrow \text{ по } x \text{ на } R^+ \quad (3.10)$$

$$S(x) \geq \frac{x}{\sqrt{\frac{1}{2}v_2}}, \quad x \in R^+, \quad \text{где } v_2 \equiv \int_{-\infty}^{+\infty} \tau^2 u_0(\tau) d\tau. \quad (3.11)$$

$$\lim_{x \rightarrow +\infty} \frac{S(x)}{x} = \left(\sqrt{\frac{1}{2}v_2} \right)^{-1}. \quad (3.12)$$

Существуют положительные числа a и b такие, что

$$S(x) \leq ax + b, x \in R^+. \quad (3.13)$$

В нашем случае (3.5) легко проверить, что $v_2 = 1$.

Так как $S(0) = 1$ из (3.10), (3.11) имеем что

$$S(x) \geq \frac{x}{\sqrt{2}} + \frac{1}{2}, x \in R^+. \quad (3.14)$$

Пункт 3. Введем в рассмотрение также следующие вспомогательные неоднородные интегральные уравнения с суммарно-разностными ядрами:

$$\psi(x) = g(x) + \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) \psi(t) dt, x \geq 0, \quad (3.15)$$

$$\tilde{\psi}(x) = \tilde{g}(x) + \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) \tilde{\psi}(t) dt, x \geq 0 \quad (3.16)$$

относительно искомых функций ψ и $\tilde{\psi}$, где функции g и \tilde{g} допускают следующие представления:

$$g(x) = \int_0^{\infty} (u_1(x-t) + \varepsilon u_1(x+t)) G(\sqrt{2}At + A) dt, x \in R^+. \quad (3.17)$$

$$\tilde{g}(x) = \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) (\sqrt{2}At + A) Q(\sqrt{2}At + A) dt, x \in R^+. \quad (3.18)$$

$$G(z) := z(2Q(z) + Q^2(z)), z \geq 0, \quad (3.19)$$

$$u_1(\tau) := \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-\frac{|\tau|}{p}} p e^{-p^2} dp, \tau \in R. \quad (3.20)$$

Из условий а)-б), накладываемых на функцию Q , непосредственно следует, что

$$G(z) \downarrow \text{ по } z \text{ на } [A, +\infty) \quad (3.21)$$

$$G(z) \geq 0, z \in [A, +\infty), G \in L_1(R^+) \cap L_\infty(R^+) \quad (3.22)$$

$$m_1(G) < +\infty \quad (3.23)$$

Так как $\int_{-\infty}^{+\infty} |\tau|^j u_1(\tau) d\tau < +\infty, (j = 0, 1, 2, \dots)$, то из (3.17), (3.18) и (3.21)-(3.23) имеем

$$g(x) \geq 0, x \geq 0, g \in L_1(R^+) \cap L_\infty(R^+) \quad (3.24)$$

$$m_1(g) < +\infty \quad (3.25)$$

$$\tilde{g}(x) \geq 0, x \geq 0, \tilde{g} \in L_1(R^+) \cap L_\infty(R^+) \quad (3.26)$$

$$m_1(\tilde{g}) < +\infty. \quad (3.27)$$

Из результатов работ [11],[45] вытекает, что уравнения (3.15) и (3.16) обладают положительными и ограниченными решениями ψ и $\tilde{\psi}$ соответственно.

Обозначим через

$$\lambda \equiv \sup_{x \geq 0} \psi(x), \quad \tilde{\lambda} \equiv \sup_{x \geq 0} \tilde{\psi}(x), \quad (3.28)$$

Пункт 4. Наряду с уравнением (3.1) ниже займемся изучением следующего однородного уравнения с суммарно-разностным ядром:

$$\Phi(x) = \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) \Phi(t) dt, x \geq 0 \quad (3.29)$$

относительно искомой функции $\Phi(x)$, где ядерная функция u_0 задается согласно формуле (3.5), а $\varepsilon \in [0, 1)$.

Ниже убедимся, что уравнение (3.29) имеет положительное решение с асимптотикой $\Phi(x) = \sqrt{2x} + o(x)$, когда $x \rightarrow +\infty$.

А именно справедлива

Теорема 3.1. Пусть $u_0(x)$ допускает представление (3.5), а $\varepsilon \in [0, 1)$. Тогда уравнение (3.29) имеет положительное решение с асимптотикой $\Phi(x) = \sqrt{2x} + o(x)$, при $x \rightarrow +\infty$.

Более того $\Phi(x) \geq \frac{\sqrt{2x}}{2} + \frac{1}{2}, x \geq 0$.

Доказательство: Сначала рассмотрим следующее неоднородное уравнение со специальным свободным членом:

$$F_0(x) = g_0(x) + \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) F_0(t) dt, x \geq 0, \quad (3.30)$$

где

$$g_0(x) = \int_0^{\infty} u_0(x+t)(at+b) dt, x \geq 0, \quad (3.31)$$

(числа $a, b > 0$ те же, что и в (3.13)). Из представления функции g_0 легко следует, что $g_0(x) \geq 0, x \in R^+, g_0 \in L_1(R^+), m_1(g_0) < +\infty$ и представляется в виде суперпозиции экспонент:

$$g_0(x) = \int_0^{\infty} e^{-px} G_0(p) dp, x \geq 0, \quad (3.32)$$

где

$$G_0(p) = \frac{ap+b}{\sqrt{\pi}} e^{-p^2}, p \geq 0. \quad (3.33)$$

Из результатов работ [11],[45] непосредственно следует, что уравнение (3.30) обладает положительным ограниченным решением $F_0(x)$, имеющим конечный предел в бесконечности.

Для уравнения (3.29) рассмотрим следующие итерации:

$$\Phi_{n+1}(x) = \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) \Phi_n(t) dt, x \geq 0 \quad (3.34)$$

$$\Phi_0(x) = S(x), n = 0, 1, 2, \dots$$

где $S(x)$ -решение задачи (3.3)-(3.4).

Индукцией по n можно убедиться, что последовательность функций $\{\Phi_n(x)\}_{n=0}^{\infty}$ монотонно возрастает по n . Покажем, что

$$\Phi_n(x) \leq S(x) + F_0(x), n = 0, 1, 2, \dots, x \geq 0. \quad (3.35)$$

Так как $\Phi_{n+1}(x) \geq 0, x \in R^+$, то неравенство (3.35) верно для $n=0$. Пусть (3.35) имеет место при некотором натуральном n . Так как $u_0 \geq 0, \varepsilon \geq 0$, из определения $\Phi_{n+1}(x)$ в силу (3.30), то имеем

$$\begin{aligned} \Phi_{n+1}(x) &\leq \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) (S(t) + F_0(t)) dt \leq \\ &\leq \int_0^{\infty} u_0(x-t) S(t) dt + \varepsilon \int_0^{\infty} u_0(x+t) (at+b) dt + \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) F_0(t) dt \leq S(x) + g_0(x) + \\
& + \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) F_0(t) dt = S(x) + F_0(x).
\end{aligned}$$

Следовательно последовательность функций $\{\Phi_n(x)\}_{n=0}^{\infty}$ имеет поточечный предел, при $n \rightarrow +\infty: \lim_{x \rightarrow \infty} \Phi_n(x) =: \Phi(x)$, причем предельная функция удовлетворяет уравнению (3.29) Б.Леви (см [22]). Из монотонности $\Phi_n(x)$ по n и из неравенства (3.35) следует, что для $\Phi(x)$ выполняется двустороннее неравенство:

$$S(x) \leq \Phi(x) \leq S(x) + F_0(x), x \geq 0. \quad (3.36)$$

Так как $S(x)$ удовлетворяет неравенству (3.14) и имеет асимптотику (3.12), а $F_0 \in L_{\infty}(R^+)$, то из (3.36) получим, что

$$\Phi(x) \geq \frac{\sqrt{2}x}{2} + \frac{1}{2}, x \geq 0 \quad \text{и} \quad \Phi(x) = \sqrt{2}x + o(x), \text{ когда } x \rightarrow +\infty.$$

Теорема доказана.

Пункт5. Перейдем к построению однопараметрического семейства положительных решений исходного уравнения (3.1). Рассмотрим следующее семейство последовательных приближений для уравнения (3.1):

$$\begin{aligned}
\varphi_{n+1}^{\gamma}(x) &= \int_0^{\infty} U(x, t, \varphi_n^{\gamma}(t)) dt, x \in R^+, \\
\varphi_0^{\gamma}(x) &= \gamma \Phi(x) - \psi(x), n = 0, 1, 2, \dots,
\end{aligned} \quad (3.37)$$

где γ - некоторое число из множества параметров:

$$\Pi := [2A + 2\lambda, +\infty). \quad (3.38)$$

Ниже индукцией по n убедимся, что при всяком фиксированном $\gamma \in \Pi$ последовательность функций $\{\varphi_n^{\gamma}(x)\}_{n=0}^{\infty}$ обладает следующими свойствами:

- I) $\varphi_n^{\gamma}(x) \uparrow$ по $n, x \in R^+, \gamma \in \Pi$,
- II) $\varphi_n^{\gamma}(x) \leq \gamma \Phi(x) + \tilde{\psi}(x), n = 0, 1, 2, \dots, x \in R^+, \gamma \in \Pi$.

Сначала заметим, что

$$\varphi_0^{\gamma}(x) := \gamma \Phi(x) - \psi(x) \geq \sqrt{2}(A + \lambda)x + A, x \in R^+. \quad (3.39)$$

Действительно, из (3.37), (3.28), (3.14) и (3.36) следует, что

$$\varphi_0^{\gamma}(x) \geq \gamma \Phi(x) - \lambda \geq \gamma S(x) - \lambda \geq \frac{\gamma x}{\sqrt{2}} + \frac{\gamma}{2} - \lambda \geq \sqrt{2}(A + \lambda)x + A,$$

Сперва убедимся, что

$$\varphi_1^\gamma(x) \geq \varphi_0^\gamma(x), x \in R^+, \gamma \in \Pi.$$

В силу (3.21), условий а)-б), используя (3.29), (3.14) и (3.36) имеем

$$\begin{aligned} \varphi_1^\gamma(x) &= \int_0^\infty U(x, t, \varphi_0^\gamma(t)) dt \geq \\ &\geq \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^\infty \int_0^\infty \left(e^{-\frac{|x-t|}{p}} + \varepsilon e^{-\frac{(x+t)}{p}} \right) \frac{e^{-p^2}}{p} \varphi_0^\gamma(t) e^{-p^2(2Q(\varphi_0^\gamma(t)) + Q^2(\varphi_0^\gamma(t)))} dp dt \geq \\ &\geq \int_0^\infty (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) \varphi_0^\gamma(t) dt - \int_0^\infty (u_1(x-t) + \varepsilon u_1(x+t)) G(\varphi_0^\gamma(t)) dt = \\ &= \gamma \Phi(x) - \int_0^\infty (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) \psi(t) dt - \int_0^\infty (u_1(x-t) + \varepsilon u_1(x+t)) G(\gamma S(t) - \psi(t)) dt \geq \\ &\geq \gamma \Phi(x) - \int_0^\infty (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) \psi(t) dt - \int_0^\infty (u_1(x-t) + \varepsilon u_1(x+t)) G\left(\frac{\gamma t}{\sqrt{2}} + \frac{\gamma}{2} - \lambda\right) dt \geq \\ &\geq \gamma \Phi(x) - \int_0^\infty (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) \psi(t) dt - \int_0^\infty (u_1(x-t) + \varepsilon u_1(x+t)) G(\sqrt{2}At + A) dt = \\ &= \gamma \Phi(x) - \int_0^\infty (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) \psi(t) dt - g(x) = \gamma \Phi(x) - \psi(x) = \varphi_0^\gamma(x). \end{aligned}$$

Предполагая, что $\varphi_n^\gamma(x) \geq \varphi_{n-1}^\gamma(x), x \in R^+, \gamma \in \Pi.$ при некотором $n \in N$ и, учитывая монотонность функции $U(x, t, z)$ по z на $[A, +\infty)$, из (3.37) получим, что

$$\varphi_{n+1}^\gamma(x) \geq \int_0^\infty U(x, t, \varphi_{n-1}^\gamma(t)) dt = \varphi_n^\gamma(x), x \in R^+, \gamma \in \Pi.$$

Следовательно, монотонность по n функциональной последовательности $\{\varphi_n^\gamma(x)\}_{n=0}^\infty$ установлена.

Теперь перейдем к доказательству неравенства II). В случае когда $n=0$ неравенство II) очевидным образом выполняется, ибо $\psi(x), \tilde{\psi}(x) \geq 0, x \in R^+.$

Предположим, что II) имеет место при некотором $n \in N.$ Тогда в силу монотонности $U(x, t, z)$ по z на $[A, +\infty)$ с учетом условия б), (3.3), (3.14) из (3.37) будем иметь

$$\begin{aligned} \varphi_{n+1}^\gamma(x) &\leq \int_0^\infty U(x, t, \gamma \Phi(t) + \tilde{\psi}(t)) dt \leq \\ &\leq \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^\infty \int_0^\infty \left(e^{-\frac{|x-t|}{p}} + \varepsilon e^{-\frac{(x+t)}{p}} \right) \frac{e^{-p^2}}{p} (\gamma \Phi(t) + \tilde{\psi}(t) + (\gamma \Phi(t) + \tilde{\psi}(t)) Q(\gamma \Phi(t) + \tilde{\psi}(t))) dp dt \leq \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
&\leq \gamma \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) \Phi(t) dt + \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) \tilde{\psi}(t) dt + \\
&+ \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) \left(\frac{\gamma t}{\sqrt{2}} + \frac{\gamma}{2} + \tilde{\psi}(t) \right) Q \left(\frac{\gamma t}{\sqrt{2}} + \frac{\gamma}{2} + \tilde{\psi}(t) \right) dt \leq \\
&\leq \gamma \Phi(x) + \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) \tilde{\psi}(t) dt + \\
&+ \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) (\sqrt{2}At + A) Q(\sqrt{2}At + A) dt = \\
&= \gamma \Phi(x) + \int_0^{\infty} (u_0(x-t) + \varepsilon u_0(x+t)) \tilde{\psi}(t) dt + \tilde{g}(x) = \gamma \Phi(x) + \tilde{\psi}(x).
\end{aligned}$$

Этим неравенство II) также доказано.

Следовательно, последовательность функций $\{\varphi_n^\gamma(x)\}_{n=0}^{\infty}$ при каждом фиксированном $\gamma \in \Pi$ имеет поточечный предел при $n \rightarrow \infty$:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \varphi_n^\gamma(x) =: \varphi^\gamma(x), x \in R^+.$$

Из представления (3.2) с учетом свойств а)-б), в силу предельной теоремы Б.Леви (см. [22]) следует, что $\varphi_n^\gamma(x)$ удовлетворяет уравнению (3.1). Из I) и II) следует также двойное неравенство

$$\gamma \Phi(x) - \psi(x) \leq \varphi^\gamma(x) \leq \gamma \Phi(x) + \tilde{\psi}(x), x \in R^+ \quad (3.40)$$

при каждом фиксированном $\gamma \in \Pi$. Так как $\psi, \tilde{\psi} \in L_\infty(R^+)$, а $\Phi(x)$ удовлетворяет предельному соотношению $\Phi(x) = \sqrt{2}x + o(x), x \rightarrow +\infty$, то из (3.40) следует, что существует

$$\lim_{x \rightarrow \infty} \frac{\varphi^\gamma(x)}{x} = \sqrt{2}\gamma. \quad (3.41)$$

Из предельного соотношения (3.41) следует, что различным значениям $\gamma \in \Pi$ соответствуют различные решения уравнения (3.1).

Итак, справедлива следующая

Теорема 3.2. При условиях а)-б) уравнение (3.1) (с ядром (3.2)) обладает однопараметрическим семейством положительных решений $\{\varphi^\gamma(x)\}_{\gamma \in \Pi}$, имеющих линейный рост в бесконечности. Более того, для $\forall \gamma \in \Pi$ справедливо также предельное соотношение (3.41), где множество параметров Π задается согласно формуле (3.38).

Замечание 5. Заметим, что в частном случае, когда $Q \equiv 0$, уравнение (3.1) преобразуется в линейное консервативное уравнение (3.29) с ядром $u_0(x)$. Решение $\varphi'(x)$ исходного уравнения (3.1) оценивается решениями линейных уравнений (3.29) и (3.15), (3.16), согласно (3.40). Причем свободные члены уравнения (3.15) и (3.16) строятся специальным образом с помощью функции $Q(z)$ (см (3.17) и (3.18)).

Приложение. Приведем примеры функций, удовлетворяющих условиям а)-б) основной теоремы 3.2. В качестве функции $Q(z)$ могут служить следующие функции

$$Q(z) = ze^{-z}, z \in [2, +\infty).$$

$$Q(z) = ze^{-z^2}, z \in [1, +\infty).$$

$$Q(z) = \frac{1}{z^4 + 1}, z \in [1, +\infty).$$

$$Q(z) = \sin \frac{1}{z^4 + 1}, z \in [1, +\infty).$$

Действительно, например докажем, что функция $Q(z) = ze^{-z}$ удовлетворяет всем условиям теоремы 3.2. Очевидно, что $(zQ(z))' = ze^{-z}(2-z) \leq 0$, при $z \geq 2$, следовательно $zQ(z) \downarrow$ по z на $z \in [2, +\infty)$, ($A=2$).

С другой стороны

$$(z + zQ(z))' = 1 + ze^{-z}(2-z) \tag{3.42}$$

Ниже проверим, что если $z \in [2, +\infty)$, то правая сторона последнего равенства неотрицательна. Обозначим через $\delta(z)$ следующую функцию: $\delta(z) = e^z + 2z - z^2$. Имеем $\delta(2) = e^2 > 0$, $\delta'(z) = e^z + 2 - 2z$. Заметим, что $\delta'(z) \geq 0$ при $z \in [2, +\infty)$, ибо $\delta'(2) = e^2 - 2 > 0$, а $\delta''(z) = e^z - 2 \geq z - 1 > 0$ при $z \in [2, +\infty)$. Поскольку $\delta(2) > 0$ и

$\delta(z) \uparrow$ по z на $z \in [2, +\infty)$, то из (3.42) сразу следует, что $(z + zQ(z))' = e^{-z}(e^z + 2 - 2z) = e^{-z}\delta(z) \geq 0, z \in [2, +\infty)$. Остальные условия теоремы на функцию $Q(z)$, легко проверяются.

§4. ТОЧНАЯ ЛИНЕАРИЗАЦИЯ ОДНОЙ НЕЛИНЕЙНОЙ ГРАНИЧНОЙ ЗАДАЧИ.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КИНЕТИЧЕСКОЙ ТОЛЩИНЫ СЛОЯ.

В настоящем параграфе рассматривается следующее нелинейное интегро-дифференциальное уравнение:

$$s_1 \frac{\partial f(x, \vec{s})}{\partial x} + \rho(x) f(x, \vec{s}) = \frac{\rho^2(x)}{\pi^{\frac{3}{2}}} e^{-(\vec{s}-\vec{u}(x))^2}, \quad x \in [0, d]. \quad (4.1)$$

Здесь $f(x, \vec{s})$ - искомая функция, $\vec{s} = (s_1, s_2, s_3)$, $s_i \in (-\infty, +\infty)$, $i = 1, 2, 3$.

$$\rho(x) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} f(x, \vec{s}) ds_1 ds_2 ds_3, \quad (4.2)$$

$$\vec{u}(x) = (0, u(x), 0); \quad u(x) = \frac{1}{\rho(x)} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} s_2 f(x, \vec{s}) ds_1 ds_2 ds_3. \quad (4.3)$$

К уравнению (4.1) присоединяются граничные условия:

$$f^+(0, \vec{s}) = \frac{\rho_+ e^{-\frac{(\vec{s}+\vec{\omega})^2}{T_+}}}{(\pi T_+)^{\frac{3}{2}}}; \quad (4.4)$$

$$f^-(d, \vec{s}) = \frac{\rho_- e^{-\frac{(\vec{s}-\vec{\omega})^2}{T_-}}}{(\pi T_-)^{\frac{3}{2}}}; \quad \vec{\omega} = (0, \omega, 0); \quad (4.5)$$

$$\rho_{\pm} = T_{\pm} = const; \quad \omega = const,$$

где

$$f^+(x, \vec{s}) = \begin{cases} f(x, s_1, s_2, s_3), & \text{если } s_1 \geq 0, \\ 0, & \text{если } s_1 < 0, \end{cases} \quad (4.6)$$

$$f^-(x, \vec{s}) = \begin{cases} f(x, -s_1, s_2, s_3), & \text{если } s_1 \geq 0, \\ 0, & \text{если } s_1 < 0. \end{cases} \quad (4.7)$$

Задача (4.1)-(4.5) имеет применение в кинетической теории газов (см напрмер [20]) и описывает течение газа в плоском слое конечной толщины d , состоящем из двух параллельных бесконечных пластинок, ограниченных плоскостями $x = 0$ и $x = d$.

Искомая функция $f(x, \vec{s})$ играет роль функции распределения частиц по скоростям \vec{s} , $\rho(x)$ - плотность газа, $\vec{u}(x)$ - скорость движения газа, ω - скорость движения пластинок относительно друг друга, ρ_{\pm} - числа частиц, отраженных от

нижних и верхних стенок соответственно. T_{\pm} - температура нижних и верхних стенок. Температура газа считается постоянной и равной значению температуры, получаемой в средне-молекулярном режиме (см [20]).

$$T = \sqrt{T_+ T_-} + \frac{8\omega^2}{3} \frac{\sqrt{T_+ T_-}}{(\sqrt{T_-} + \sqrt{T_+})^2}$$

Эта классическая задача Куэтта, которая в нелинейной постановке до сих не решена. В линейном приближении задаче Куэтта посвящены многочисленные работы (см. напр.. [20,48] и ссылки в них). Нам удалось решить указанную нелинейную задачу лишь в предположении, что температура постоянна. Для простоты примем $T \equiv 1$: Заметим, что в уравнении (4.1) нелинейность квадратична по $\rho(x)$ (см. (4.2)) и “экспоненциально-квадратична” по $u(x)$ (см. (4.3)).

В уравнении (4.1) перейдем к новому аргументу τ , который зависит от решения самой задачи

$$\tau(x) = \int_0^x \rho(x') dx', \quad x \geq 0. \quad (4.8)$$

Функция $\tau(x)$ - строго возрастающая, непрерывно дифференцируемая на $[0, +\infty)$. Величина τ в отличие от геометрического расстояния x , называется кинетическим расстоянием переменной точки от границы плоскости $\tau(0) = x(0) = 0$ (см. [17,18]). В случае, когда $x = d$ из (4.8) имеем

$$\tau(d) \equiv r = \int_0^d \rho(x) dx. \quad (4.9)$$

Очевидно, что если $d < +\infty$, то $r < +\infty$. Величина r называется кинетической толщиной слоя, которая пока неизвестна и подлежит дальнейшему определению. При решении задач течения газа в полупространстве, т.е. когда $d < +\infty$, такая необходимость отпадает. Задача намного сложнее для случая слоя конечной толщины $d < +\infty$.

После полного решения задачи возвращение к исходному аргументу x может быть осуществлено по формуле

$$x(\tau) = \int_0^{\tau} \frac{d\tau'}{R(\tau')}, \quad R(\tau(x)) = \rho(x). \quad (4.10)$$

Идея перехода к новому аргументу исходит из работ академика В. А. Амбарцумяна при рассмотрении задачи переноса излучения в спектральных линиях в среде, состоящей из двухуровневых атомов (см [4]). Этот подход Амбарцумяном был назван методом самосогласованных оптических глубин (СОГ).

В работах [17,18] Н. Б. Енгибаряном впервые был предложен метод определения оптической толщины $r < +\infty$ слоя. В дальнейшем метод СОГ был применен в ряде других работ (см. [7,10 34,40,64]).

После перехода к новому аргументу τ , введем следующие обозначения:

$$F(\tau(x), \vec{s}) = f(x, \vec{s}); R(\tau(x)) = \rho(x); \nu(\tau(x)) = u(x). \quad (4.11)$$

Тогда граничная задача (4.5)-(4.7) упрощается, однако, оставаясь все ещё нелинейной, принимает вид:

$$s_1 \frac{\partial F(\tau, \vec{s})}{\partial \tau} = \frac{R(\tau)}{(\pi)^{\frac{3}{2}}} e^{-(\vec{s}-\vec{\nu}(\tau))^2} - F(\tau, \vec{s}), \quad (4.12)$$

$$F^+(0, \vec{s}) = \frac{e^{\frac{-(s+\omega)^2}{T_+}}}{(\pi T_+)^{\frac{3}{2}}} \rho_+, \quad s_1 > 0, \quad (4.13)$$

$$F^-(r, \vec{s}) = \frac{e^{\frac{-(s-\omega)^2}{T_-}}}{(\pi T_-)^{\frac{3}{2}}} \rho_-, \quad s_1 < 0. \quad (4.14)$$

Здесь

$$\vec{\nu}(\tau) = (0, \nu(\tau), 0); \quad \nu(\tau) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} p_2 F(\tau, \vec{p}) d^3 p, \quad (4.15)$$

$$R(\tau) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} F(\tau, \vec{p}) d^3 p. \quad (4.16)$$

Ниже покажем, что нелинейная граничная задача (4.12)-(4.16) может быть сведена к решению линейных интегральных уравнений относительно $R_r(\tau)$ и $F_r(\tau) = \nu_r(\tau) R_r(\tau)$.

Действительно, из (4.12) с учетом (4.13)-(4.14) имеем

$$F^+(\tau, \vec{s}) = \frac{e^{\frac{-(\vec{s}+\vec{\omega})^2}{T_+}}}{(\pi T_+)^{\frac{3}{2}}} \rho_+ e^{-\frac{\tau}{s_1}} + \int_0^{\tau} \frac{e^{\frac{-(\tau-t)}{s_1}} e^{-(\vec{s}-\vec{\nu}(t))^2}}{\pi^{\frac{3}{2}}} R(t) \frac{dt}{s_1}, \quad (4.17)$$

$$F^-(\tau, \vec{s}) = \frac{e^{\frac{-(\vec{s}-\vec{\omega})^2}{T_-}}}{(\pi T_-)^{\frac{3}{2}}} \rho_- e^{-\frac{(r-\tau)}{s_1}} + \int_{\tau}^r \frac{e^{\frac{-(t-\tau)}{s_1}} e^{-(\vec{s}-\vec{\nu}(t))^2}}{\pi^{\frac{3}{2}}} R(t) \frac{dt}{s_1}. \quad (4.18)$$

Подставляя (4.17), (4.18) в (4.15) и (4.16) и произведя интегрирование будем иметь

$$R_r(\tau) = h_r(\tau) + \int_0^{\tau} K(\tau-t) R_r(t) dt, \quad (4.19)$$

$$F_r(\tau) = g_r(\tau) + \int_0^{\tau} K(\tau-t) F_r(t) dt, \quad (4.20)$$

где

$$K(\tau) = \int_0^{\infty} e^{-|\tau|p} G_2(p) dp, \quad G_2(p) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \frac{e^{-\frac{1}{p^2}}}{p}, \quad (4.21)$$

$$h_r(\tau) = \int_0^{\infty} \left[e^{-\tau p} G_+(p) + e^{-(r-\tau)^2} G_-(p) \right] dp, \quad (4.22)$$

$$g_r(\tau) = \omega \int_0^{\infty} \left[e^{-(r-\tau)p} G_-(p) - e^{-\tau p} G_+(p) \right] dp, \quad (4.23)$$

$$G_{\pm}(p) = \frac{\rho_{\pm}}{\sqrt{\pi} \Gamma_{\pm} p^2} e^{-\frac{1}{p^2 \Gamma_{\pm}}}. \quad (4.24)$$

Следует отметить, что первоначальная нелинейная задача (4.15)-(4.17) точно линеаризовалась и свелась к решению двух несвязанных скалярных линейных интегральных уравнений (4.19)-(4.20).

Заметим, что оператор

$$(\mathcal{K}f)(\tau) = \int_0^r K(\tau-t) f(t) dt, \quad 0 \leq \tau \leq r \quad (4.25)$$

является сжимающим при всех значениях $r < +\infty$ в каждом из банаховых пространств $L_p(0, r)$, $1 \leq p \leq +\infty$; $C[0, r]$, что непосредственно следует из неравенства

$$\lambda(r) = \int_{-r}^r K(x) dx = 1 - \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-rs} e^{-\frac{1}{s^2}} \frac{ds}{s^2} < 1. \quad (4.26)$$

Следовательно, уравнения (4.19) и (4.20) имеют единственные решения в указанных классах функций.

Перейдем к определению кинетической толщины r слоя. Из (4.10) имеем

$$d = x(r) = \int_0^r \frac{d\tau}{R_r(\tau)}. \quad (4.27)$$

Поскольку $x(0) = 0$, $x(r) > 0$, то в силу непрерывности существует некоторая окрестность $[0, r_0]$, где $Q(r)$ сохраняет знак, r_0 - точка максимума. Итак, $x(r) \uparrow$ по r на $[0, r_0]$ и $x(r) \downarrow$ по r на $[r_0, +\infty)$. В силу монотонности из (4.27) следует, что в каждом из множеств $[0, r_0]$ или $[r_0, +\infty)$ можно определить толщину слоя посредством

$$r = x^{-1}(d), \quad (4.28)$$

где x^{-1} является обратной к функции x на отрезке $[0, r_0]$ или на $[r_0, +\infty)$.

В конце параграфа (см. приложение) на простейшем примере реализован подход определения кинетической толщины слоя r в зависимости от геометрической.

Итак справедлива:

Теорема 4.1. Пусть функции $R_r(\tau)$ и $F_r(\tau)$ являются непрерывными на $[0, r]$ решениями следующих линейных несвязанных интегральных уравнений вида (4.19) , (4.20).

Тогда решение нелинейной граничной задачи (0.33)-(0.36) выражается через функции $R_r(\tau)$ и $F_r(\tau)$ согласно следующим формулам

$$\rho(x) = R_r(\tau(x)), \quad u(x) = \frac{F_r(\tau(x))}{R_r(\tau(x))}$$

где $\tau(x)$ является обратной функцией функции $x(\tau) = \int_0^\tau \frac{d\tau'}{R_r(\tau')}$.

Кинетическая толщина r определяется согласно формуле $r = x^{-1}(d)$,

где x^{-1} является обратной к функции $x(r) = \int_0^r \frac{d\tau'}{R_r(\tau')}$.

Замечание 2. Существование и единственность непрерывного решения уравнения (27) (аналогично (28)) устанавливается в ходе доказательства теоремы 4.1.

Замечание 3. Существование обратной к функции $x(\tau)$ дополнительно устанавливается в ходе доказательства теоремы.

Заметим, что если $\omega = 0$, то $g_r(\tau) = 0$ и уравнение (4.20) имеет только тривиальное решение.

Остался открытым вопрос решения уравнения (4.19) (или (4.20)). Впервые в работе [15] был предложен метод решения линейных задач переноса в однородной плоскопараллельной среде конечной толщины, основанный на установлении связи между решениями этой задачи с решением соответствующей задачи в полупространстве. В дальнейшем указанный метод был развит для консервативного случая (см. [37]). Ниже мы применим этот подход к уравнениям (4.19), (4.20), что даст возможность определить функцию $x(r)$, а тем самым и кинетическую толщину r . Следуя работе [15] рассмотрим следующие вспомогательные уравнения:

$$Y_r(\tau, p) = e^{-\tau p} + \int_0^r K(\tau - t) Y_r(t, p) dt, \quad (4.29)$$

$$Y_r(r - \tau, p) = e^{-(r-\tau)p} + \int_0^r K(\tau - t) Y_r(r - t, p) dt, \quad (4.30)$$

$$Y_\infty(\tau, p) = e^{-\tau p} + \int_0^\infty K(\tau - t) Y_\infty(t, p) dt. \quad (4.31)$$

Очевидно, что решения исходных уравнений (4.19)-(4.20) записываются через функцию $Y_r(\tau, p)$ посредством следующих формул:

$$R_r(\tau) = \int_0^{\infty} [Y_r(\tau, p)G_+(p) + Y_r(r - \tau, p)G_-(p)] dp, \quad (4.32)$$

$$F_r(\tau) = \omega \int_0^{\infty} [Y_r(r - \tau, p)G_-(p) - Y_r(\tau, p)G_+(p)] dp. \quad (4.33)$$

Установим связь между Y_r и Y_{∞} . Из (4.31) имеем

$$Y_{\infty}(\tau, p) = e^{-\tau p} + \int_0^{\tau} K(\tau - t)Y_{\infty}(t, p)dt + \int_0^{\infty} e^{\tau s} \int_r^{\infty} e^{-ts} G_2(s)Y_{\infty}(t, p)dt ds. \quad (4.34)$$

Сравнивая правые части уравнений (4.34), (4.29) и (4.30), в силу линейности будем иметь

$$Y_{\infty}(\tau, p) = Y_r(\tau, p) + \int_0^{\infty} U_r(p, p')Y_r(r - \tau, p')G_2(p')dp', \quad (4.35)$$

где

$$U_r(p, p') = e^{rp'} \int_r^{\infty} e^{-tp'} Y_{\infty}(t, p) dt, \quad (4.36)$$

а $G(p)$ задается согласно (4.21).

Вопросу построения аналитического решения уравнения (4.31) посвящены многочисленные работы, (см. [15,16,36]), поэтому на нем мы останавливаться не будем. Решение уравнения (4.31) с ядром (4.21) на полуоси намного легче по сравнению с решением соответствующего уравнения (4.29) на конечном промежутке. Соотношение (4.35) дает возможность определить $Y_r(\tau, p)$ (а тем самым и $R_r(\tau)$, $F_r(\tau)$ по формулам (4.32), (4.33) соответственно) по известной функции $Y_{\infty}(\tau, p)$ (см. приложение).

ПРИЛОЖЕНИЕ

В настоящем пункте осуществим вышеизложенный подход определения кинетической толщины слоя на простейшем примере, а также приведем некоторые результаты численных расчетов.

Рассмотрим следующую простую нелинейную граничную задачу:

$$\pm \frac{df^{\pm}(x)}{dx} = \rho(x) [-f^{\pm}(x) + \rho(x)], \quad (\text{п.1})$$

$$\rho(x) = \frac{1}{2} [f^+(x) + f^-(x)], \quad (\text{п.2})$$

$$f^+(0) = \rho_+; \quad f^-(d) = \rho_-. \quad (\text{п.3})$$

Уравнением (п.1) описывается движение частиц вперед и назад. Пластинки неподвижны $\omega = 0$, следовательно скорость газа равна нулю.

В (п.1) перейдем к новому аргументу

$$d\tau = \rho(x)dx, \quad \tau(x) = \int_0^x \rho(x')dx'; \quad r = \int_0^d \rho(x)dx. \quad (\text{п.4})$$

Тогда граничная задача (п.1)-(п.3) может быть сведена к следующему интегральному уравнению относительно функции $R_r(\tau(x)) = \rho(x)$:

$$R_r(\tau) = \frac{\rho_+}{2}e^{-\tau} + \frac{\rho_-}{2}e^{-(r-\tau)} + \int_0^r W(\tau-t)R_r(t)dt \quad (\text{п.5})$$

с ядром Лалеско

$$W(\tau) = \frac{1}{2}e^{-|\tau|}, \quad \tau \in [-r, r]. \quad (\text{п.6})$$

Решение уравнения (п.5) можно представить в виде

$$R_r(\tau) = \frac{\rho_+}{2}Y_r(\tau) + \frac{\rho_-}{2}Y_r(r-t), \quad (\text{п.7})$$

где $Y_r(\tau)$ удовлетворяет уравнению

$$Y_r(\tau) = e^{-\tau} + \int_0^r W(\tau-t)Y_r(t)dt. \quad (\text{п.8})$$

Рассмотрим уравнение (п.8) при $r = +\infty$

$$Y_\infty(\tau) = e^{-\tau} + \int_0^\infty W(\tau-t)Y_\infty(t)dt. \quad (\text{п.9})$$

С учетом (п.6) перепишем уравнения (п.9) в виде

$$Y_\infty(\tau) = e^{-\tau} + e^{-(r-\tau)}a(r) + \int_0^r W(\tau-t)Y_\infty(t)dt, \quad (\text{п.10})$$

где

$$a(r) = \frac{e^r}{2} \int_r^\infty e^{-t}Y_\infty(t)dt. \quad (\text{п.11})$$

Очевидно, что

$$Y_\infty(\tau) = Y_r(\tau) + a(r)Y_r(r-\tau). \quad (\text{п.12})$$

Из (п.12) следует

$$Y_r(\tau) = \frac{Y_\infty(\tau) - a(r)Y_\infty(r-\tau)}{1 - a^2(r)}. \quad (\text{п.13})$$

Легко можно убедиться, что общее положительное решение уравнения (п.9) имеет вид

$$Y_\infty(\tau) = 2 + c(\tau + 1), \quad (\text{п.14})$$

где $c > 0$, произвольная постоянная. Из (п.13) и (п.11) получим

$$Y_r(\tau) = \frac{c\tau}{1-a(r)} + \frac{c+2-ca(r)r}{1-a^2(r)}, \quad \tau \in [0, r], \quad (\text{п.15})$$

где

$$a(r) = \frac{2(c+1)+cr}{2}. \quad (\text{п.16})$$

Из (п.16) нетрудно убедиться, что при любых значениях $c > 0$ имеют место

$$\frac{c}{1-a(r)} = -\frac{2}{2+r}; \quad \frac{c+2-rca(r)}{1-a^2(r)} = \frac{2(1+r)}{2+r},$$

т.е. единственное решение уравнения (п.8) имеет вид:

$$Y_r(\tau) = \frac{-2\tau}{2+r} + \frac{2(1+r)}{2+r}. \quad (\text{п.17})$$

Прямой подстановкой можно убедиться, что функция $Y_r(\tau)$, задаваемая согласно (п.17), удовлетворяет уравнению (п.8).

Решение исходного уравнения (п.5) выражается через функцию $Y_r(\tau)$:

$$R_r(\tau) = \frac{\rho_+}{2}Y_r(\tau) + \frac{\rho_-}{2}Y_r(r-\tau) = a_1(r)\tau + a_2(r), \quad (\text{п.18})$$

где

$$a_1(r) = \frac{(\rho_- - \rho_+)}{2+r}; \quad a_2(r) = \frac{(\rho_+ + \rho_-) + \rho_+r}{2+r}. \quad (\text{п.19})$$

Используя решение уравнения (п.9), найдем связь между исходным и новым аргументами

$$x(\tau) = \int_0^\tau \frac{d\tau'}{Y_\infty(\tau')} = \ln\left(\frac{c\tau}{c+2} + 1\right) \quad \text{или} \quad \tau(x) = \frac{(c+2)e^x}{c} - \frac{(c+2)}{c}. \quad (\text{п.20})$$

Таким образом, решение уравнения (п.9) - линейная функция

$$Y_\infty(\tau) = c(\tau+1) + 2, \quad (\text{п.21})$$

в то время как решение исходной нелинейной задачи (п.1), (п.2) для полупространства с граничными условиями

$$f^+(0) = \rho_+, \quad f^-(x) = O(e^x) \quad \text{при } x \rightarrow +\infty \quad (\text{п.22})$$

имеет вид

$$Y_\infty(x) = Y_\infty(\tau(x)) = (c+2)e^x. \quad (\text{п.23})$$

Перейдем к определению кинетической глубины и толщины слоя. Имеем

$$x(\tau) = \int_0^\tau \frac{dt}{R_r(t)}, \quad d = \int_0^r \frac{dt}{R_r(t)} = x(r). \quad (\text{п.24})$$

где

$$x(r) = \begin{cases} \frac{r}{a_2(r)}, & \text{если } a_1(r) = 0, \\ \frac{1}{a_1(r)} \ln \left(\frac{a_1(r)r + a_2(r)}{a_2(r)} \right), & \text{если } a_1(r) \neq 0. \end{cases} \quad (\text{п.25})$$

Очевидно, что функция $x(r)$ монотонно возрастает на $[0, +\infty)$. Следовательно, существует $x^{-1}(r)$ на $[0, +\infty)$.

Решением первоначальной нелинейной граничной задачи будет функция

$$\rho_r(x) = R_r(\tau(x)) = a_2(r)e^{a_1(r)x}, \quad 0 \leq x \leq d, \quad 0 \leq \tau \leq r. \quad (\text{п.26})$$

Итак решение $R_r(\tau)$ линеаризованного уравнения (п.5) линейно растет по τ в интервале $0 \leq \tau \leq r$ (см. п.18), в то время как решение исходного нелинейного уравнения растет экспоненциально по x в интервале $0 \leq x \leq d$ (см. п.26).

Ниже приведена таблица значений кинетической толщины слоя r при различных значениях ρ_+ и ρ_- . В случае $\rho_+ = \rho_-$ из (п.24) видно, что $r = \rho_+ d$.

Таблица.

	r	0	0.5	1	1.5	2	2.5	5	7	9	12	15
$\rho_- = 4$ $\rho_+ = 1$	d	0	0.2	0.41	0.61	0.83	1.04	2.14	3.03	3.94	5.3	6.68
$\rho_- = 2$ $\rho_+ = 1$	d	0	0.33	0.67	1.01	1.35	1.69	3.40	4.776	6.156	8.229	10.30
$\rho_- = 1$ $\rho_+ = \frac{1}{5}$	d	0	0.84	1.69	2.57	3.466	4.375	9.07	12.922	16.827	22.737	28.686
$\rho_+ = 1$ $\rho_- = 1$	d	0	0.5	1	1.5	2	2.5	5	7	9	12	15

Значения кинетической толщины слоя r в зависимости от геометрической d при различных значениях ρ_+ и ρ_- .

ГЛАВА 2

ВОПРОСЫ РАЗРЕШИМОСТИ НЕЛИНЕЙНОГО СТАЦИОНАРНОГО УРАВНЕНИЯ БОЛЬЦМАНА В РАМКАХ МОДЕЛИ ШАХОВА

В главе 2 рассматривается стационарное нелинейное уравнение Больцмана в одномерном приближении в рамках модели Шахова для классической задачи течения газа в плоском слое, ограниченном двумя бесконечными параллельными пластинками.

В §5 формулируется постановка задачи. Удастся отчасти упростить нелинейность рассматриваемой системы путем перехода к новому аргументу, который зависит от решения самой задачи. Задача сводится к системе нелинейных интегральных уравнений относительно четырех макропараметров: плотности, потока вектора энергии, температуры и скорости газа. Структура получаемой системы достаточно сложна: с одной стороны, нелинейность интегральных уравнений системы, с другой, отсутствие свойства монотонности соответствующего интегрального оператора, что весьма усложняет построение неподвижной точки. Тем не менее исходя из физических соображений и используя специфичность полученной новой нелинейной системы предлагается метод построения приближенного решения указанной нелинейной системы, сведением ее к системе линейных интегральных уравнений относительно плотности и вектора энергии и к скалярному нелинейному интегральному уравнению типа Урысона относительно температуры.

§6 посвящен изучению и решению получаемой линейной системы интегральных уравнений относительно плотности и проекции вектора потока энергии. Доказаны существование и единственность решения системы линейных интегральных уравнений со знакопеременным ядром в пространстве двумерных вектор столбцов $E^2[0, r]$ с элементами из банахова пространства $E[0, r]$.

В §7 изучается нелинейное скалярное интегральное уравнение типа Урысона относительно температуры. Доказано существование положительного решения этого уравнения. Для решения получены оценки снизу и интегральная оценка сверху.

В §8 рассматривается линейная система интегральных уравнений относительно макропараметров, получаемая в результате линеаризации первоначальной линейной системы. Найдено максимальное значение расстояния между пластинками, при котором указанная система однозначно разрешима. Выполнены численные расчеты и найден температурный скачок на стенках как в линейном, случае, так и в случае нелинейной системы по предложенной нами схеме. Сравнительный анализ численных расчетов в линейном и нелинейном случаях показывает, что они достаточно близки. Последнее может служить поводом для обоснования (на эвристическом уровне) предложенного нами подхода приближенного решения первоначальной нелинейной системы.

В §9 Рассматривается одна нелинейная граничная задача относительно скорости течения газа в рамках модели Шахова в предположении о постоянстве мак-

роскопических параметров; задачу удастся точно линеаризовать и свести к неоднородному линейному интегральному уравнению. Доказывается теорема существования и единственности непрерывного положительного решения полученного линейного интегрального уравнения. Показано, что если стенки неподвижны, то уравнение имеет только тривиальное решение, что с физической точки зрения вполне естественно.

§5. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ. ПЕРЕХОД К КИНЕТИЧЕСКОМУ РАССТОЯНИЮ

Рассмотрим задачу течения газа в плоском слое, ограниченном твердыми параллельными пластинками $x=0$ и $x=d$. Обозначим через $f(x, \vec{s})$ искомую функцию распределения частиц по скоростям $\vec{s} = (s_1, s_2, s_3)$ - газ течет вдоль оси OY со скоростью $\vec{u}(x) = (0, u(x), 0)$. Стационарное уравнение Больцмана в рассматриваемом одномерном случае имеет вид (см. например [20]).

$$s_1 \frac{\partial f(x, \vec{s})}{\partial x} = F(f(x, \vec{s})) \quad (5.1)$$

где $F(f(x, \vec{s}))$ - истинный интеграл столкновений (см. (0.1), (0.2)).

Согласно модели Шахова точное уравнение Больцмана (5.1) заменяем приближенным (см [58,59])

$$s_1 \frac{\partial f(x, \vec{s})}{\partial x} = \nu(x) [f_0^{Sh}(x, \vec{s}) - f(x, \vec{s})], \quad (5.2)$$

где

$$f_0^{Sh}(x, \vec{s}) = f_0^{loc}(x, \vec{s}) \left(1 + \frac{\alpha s_1 q(x)}{\rho(x) T^2(x)} \left(\frac{(\vec{s} - \vec{u}(x))^2}{T(x)} - \frac{5}{2} \right) \right). \quad (5.3)$$

Здесь $f_0^{loc}(x, \vec{s})$ - задается согласно (0.5), $\alpha = \frac{4}{5}(1 - P_r)$, $\rho(x)$, $q(x)$, $T(x)$ и $u(x)$ - плотность, проекция вектора потока. $\vec{q}(x) = (q(x), 0, 0)$ - температура и скорость газа соответственно, которые выражаются через функцию распределения посредством:

$$\rho(x) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} f(x, \vec{s}) d^3 s, \quad (5.4)$$

$$q(x) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} s_1 (\vec{s} - \vec{u}(x))^2 f(x, \vec{s}) d^3 s, \quad (5.5)$$

$$\rho(x) T(x) = \frac{2}{3} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} (\vec{s} - \vec{u}(x))^2 f(x, \vec{s}) d^3 s, \quad (5.6)$$

$$\rho(x) u(x) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} s_2 f(x, \vec{s}) d^3 s. \quad (5.7)$$

Наконец $\nu(x)$ - частота столкновений:

$$\nu(x) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} f(x, \vec{s}) |g| \sigma d^3 s = \beta \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} f(x, \vec{s}) d^3 s = \beta \rho(x) \quad (5.8)$$

Здесь σ - сечение столкновений, $|g|$ - относительная скорость сталкивающихся частиц.

В (5.8) предполагалось, что сечение столкновений обратно пропорционально относительной скорости g сталкивающихся частиц (псевдомаксвелловские молекулы), поэтому частота столкновений не зависит от скорости молекул, β -коэффициент пропорциональности, α -параметр характеризующий физическое состояние газа: $\alpha = \frac{4}{5}(1 - P_r)$, где P_r -число Прандтля. Заметим, что, когда $\alpha = 0$ ($P_r = 0$) модель Шахова переходит в модель БГК.

Модельное уравнение Больцмана (1.2) перепишем в виде:

$$\pm s_1 \frac{\partial f^\pm(x, \vec{s})}{\partial x} + \nu(x) f^\pm(x, \vec{s}) = \nu(x) f_0^{Sh}(x, \vec{s}), \quad (5.9)$$

где $f^-(x, \vec{s})$ и $f^+(x, \vec{s})$ функции распределения частиц, летящих к стенке ($s_1 < 0$) и отлетающих от нее ($s_1 > 0$) (см. формулы (4.6), (4.7) Главы 1).

К уравнениям (5.9) присоединим граничные условия:

$$f^+(0, \vec{s}) = \frac{\rho_+ e^{-\frac{|\vec{s}|^2}{T_+}}}{(\pi T_+)^{\frac{3}{2}}} \quad (5.10)$$

$$f^-(d, \vec{s}) = \frac{\rho_- e^{-\frac{|\vec{s}|^2}{T_-}}}{(\pi T_-)^{\frac{3}{2}}} . \quad (5.11)$$

Здесь ρ_\pm - плотность частиц, отлетающих от нижней и верхней стенок с температурами T_\pm соответственно. Предполагается, что стенки неподвижны.

К уравнению (5.9) применим метод самосогласованных оптических глубин Амбарцумяна аналогично как это осуществлялось в §4.

В уравнении (5.9) перейдем к кинетическому расстоянию $\tau(x)$:

$$d\tau = \nu(x) dx; \quad \tau(x) = \int_0^x \nu(x') dx' = \beta \int_0^x \rho(x') dx' . \quad (5.12)$$

Схема возвращения к исходному аргументу x и определения кинетической толщины r осуществляются идентично (как в §4) и на этом останавливаться не будем.

Введем следующие обозначения

$$F(\tau(x), \vec{s}) = f(x, \vec{s}); \quad F_0^{Sh}(\tau(x), \vec{s}) = f_0^{Sh}(x, \vec{s}); \quad \varphi(\tau(x)) = \rho(x); \quad \psi(\tau(x)) = q(x); \quad \chi(\tau(x)) = T(x) \quad (5.13)$$

$$\vec{v}(\tau(x)) = \vec{u}(x)$$

В новых обозначениях граничная задача (5.9)-(5.11) примет вид:

$$\pm s_1 \frac{\partial F^\pm(\tau, \vec{s})}{\partial \tau} + F^\pm(\tau, \vec{s}) = F_0^{Sh}(\tau, \vec{s}) \quad (5.14)$$

$$F^+(0, \vec{s}) = \frac{\rho_+ e^{-\frac{|\vec{s}|^2}{T_+}}}{(\pi T_+)^{\frac{3}{2}}} \quad (5.15)$$

$$F^-(r, \vec{s}) = \frac{\rho_- e^{-\frac{|\vec{s}|^2}{T_-}}}{(\pi T_-)^{\frac{3}{2}}} . \quad (5.16)$$

Как уже отмечалось (см §4) главным вопросом является определение кинетической толщины r слоя. В граничном условии (5.16) r играет роль параметра.

После полного решения граничной задачи (5.14)-(5.16) следует перейти к исходному аргументу x по формуле

$$x(\tau) = \int_0^\tau \frac{d\tau'}{\beta \varphi(\tau')} , \quad (5.17)$$

а с помощью соотношения

$$x(r) = d = \frac{1}{\beta} \int_0^r \frac{d\tau}{\varphi(\tau)} \quad (5.18)$$

определить кинетическую толщину r слоя по известной геометрической толщине d

$$r = x^{-1}(d) . \quad (5.19)$$

После перехода к новому аргументу первоначальная нелинейная граничная задача (5.9)-(5.11) упростилась, но осталось нелинейной. С учетом граничных условий (5.15), (5.16) из (5.14) имеем

$$F^+(\tau, \vec{s}) = \frac{\rho_+ e^{-\frac{|\vec{s}|^2}{T_+}} e^{-\frac{\tau}{s_1}}}{(\pi T_+)^{\frac{3}{2}}} + \int_0^\tau e^{-\frac{(\tau-t)}{s_1}} F_0^{Sh}(t, \vec{s}) \frac{dt}{s_1} , \quad (5.20)$$

$$F^-(\tau, \vec{s}) = \frac{\rho_- e^{-\frac{|\vec{s}|^2}{T_-}} e^{-\frac{(r-\tau)}{s_1}}}{(\pi T_-)^{\frac{3}{2}}} + \int_\tau^r e^{-\frac{(t-\tau)}{s_1}} F_0^{Sh}(t, \vec{s}) \frac{dt}{s_1} . \quad (5.21)$$

Здесь

$$F_0^{Sh}(\tau, \bar{s}) = \frac{\varphi(\tau)}{(\pi\chi(\tau))^{\frac{3}{2}}} e^{-\frac{(\bar{s}-\bar{v}(\tau))^2}{\chi(\tau)}} \left(1 + \frac{\alpha s_1 \psi(\tau)}{\varphi(\tau)\chi^2(\tau)} \left(\frac{(\bar{s}-\bar{v}(\tau))^2}{\chi(\tau)} - \frac{5}{2} \right) \right). \quad (5.22)$$

Функции φ, ψ, χ, v являются моментами искомой функции распределения:

$$\varphi(\tau) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} [F^+(\tau, \bar{s}) + F^-(\tau, \bar{s})] ds_3 ds_2 ds_1, \quad (5.23)$$

$$\psi(\tau) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} s_1 (\bar{s} - \bar{v}(x))^2 [F^+(\tau, \bar{s}) + F^-(\tau, \bar{s})] ds_3 ds_2 ds_1, \quad (5.24)$$

$$\chi(\tau)\varphi(\tau) = \frac{2}{3} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} (\bar{s} - \bar{v}(x))^2 [F^+(\tau, \bar{s}) + F^-(\tau, \bar{s})] ds_3 ds_2 ds_1, \quad (5.25)$$

$$v(\tau)\varphi(\tau) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} s_2 [F^+(\tau, \bar{s}) + F^-(\tau, \bar{s})] ds_3 ds_2 ds_1. \quad (5.26)$$

Подставляя (5.20) , (5.21) в (5.23)-(5.26) с учетом (5.22), проводя интегрирование и трудоемкие, но элементарные вычисления, получаем следующую систему нелинейных интегральных уравнений относительно искомых функций φ, ψ, χ, v .

$$\varphi(\tau) = h_1(\tau) + \int_0^r W_1(\tau, t, \chi(t))\varphi(t)dt + \int_0^r W_2(\tau, t, \chi(t))\psi(t)dt, \quad (5.27)$$

$$\psi(\tau) = h_2(\tau) + \int_0^r W_3(\tau, t, \chi(t))\varphi(t)dt + \int_0^r W_4(\tau, t, \chi(t))\psi(t)dt, \quad (5.28)$$

$$\varphi(\tau)\chi(\tau) = h_3(\tau) + \int_0^r W_5(\tau, t, \chi(t))\varphi(t)dt + \int_0^r W_6(\tau, t, \chi(t))\psi(t)dt, \quad (5.29)$$

$$\varphi(\tau)v(\tau) = \int_0^r W_1(\tau, t, \chi(t))\varphi(t)v(t)dt + \int_0^r W_4(\tau, t, \chi(t))\psi(t)v(t)dt, \quad (5.30)$$

$$0 \leq \tau \leq r.$$

Здесь введены следующие обозначения:

$$h_i(\tau) = \int_0^{\infty} \left[e^{-\frac{r}{s}} G_+^{(i)}(s) + e^{-\frac{(r-\gamma)}{s}} G_-^{(i)}(s) \right] ds, \quad i = 1, 2, 3, \quad (5.31)$$

$$G_{\pm}^{(1)}(s) = \frac{\rho_{\pm}}{\sqrt{\pi\Gamma_{\pm}}} e^{-\frac{|s|^2}{\Gamma_{\pm}}}, \quad (5.32)$$

$$G_{\pm}^{(2)}(s) = \frac{\rho_{\pm} \sqrt{T_{\pm}}}{\sqrt{\pi}} s e^{\frac{|s|^2}{T_{\pm}}} \left(\frac{s^2}{T_{\pm}} + 1 + \frac{v^2}{T_{\pm}} \right), \quad (5.33)$$

$$G_{\pm}^{(3)}(s) = \frac{2}{3s} G_{\pm}^{(2)}(s), \quad (5.34)$$

$$W_1(\tau, t, \chi) = \frac{1}{\sqrt{\pi\chi}} \int_0^{\infty} e^{-\frac{|\tau-t|}{s}} e^{-\frac{s^2}{\chi}} \frac{ds}{s}, \quad (5.35)$$

$$W_2(\tau, t, \chi) = \frac{\alpha}{\sqrt{\pi\chi}} \int_0^{\infty} \frac{e^{-\frac{|\tau-t|}{s}} e^{-\frac{s^2}{\chi}}}{\chi^3} \left(s^2 - \frac{3}{2} \chi \right) ds, \quad (5.36)$$

$$W_3(\tau, t, \chi) = \frac{\sqrt{\chi}}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-\frac{|\tau-t|}{s}} e^{-\frac{s^2}{\chi}} \left(\frac{s^2}{\chi} + 1 \right) ds, \quad (5.37)$$

$$W_4(\tau, t, \chi) = \frac{\alpha}{\sqrt{\pi\chi}} \int_0^{\infty} \frac{e^{-\frac{|\tau-t|}{s}} e^{-\frac{s^2}{\chi}}}{\chi^3} s \left(s^4 - \frac{s^2}{2} \chi - \frac{\chi^2}{2} \right) ds, \quad (5.38)$$

$$W_5(\tau, t, \chi) = \frac{2}{3} \frac{\sqrt{\chi}}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-\frac{|\tau-t|}{s}} e^{-\frac{s^2}{\chi}} \left(\frac{s^2}{\chi} + 1 \right) \frac{ds}{s}, \quad (5.39)$$

$$W_6(\tau, t, \chi) = \frac{2\alpha}{3\sqrt{\pi\chi}} \int_0^{\infty} \frac{e^{-\frac{|\tau-t|}{s}} e^{-\frac{s^2}{\chi}}}{\chi^3} s \left(s^4 - \frac{s^2}{2} \chi - \frac{\chi^2}{2} \right) ds. \quad (5.40)$$

В последующих параграфах займемся изучением и решением нелинейной системы (5.27)-(5.30). Интегральный оператор указанной системы не обладает свойством монотонности, что весьма усложняет построение неподвижной точки. Однако структура системы специфична. Во-первых, заметим, что при любом заданном виде функций φ, ψ, χ уравнение (5.30) обладает тривиальным решением. Это следует также из физических соображений, так как пластинки неподвижны. Далее, при любом заданном виде функции χ уравнение (5.27)-(5.28) образуют линейную систему интегральных уравнений относительно φ и ψ . Наконец, при заданных φ и ψ уравнение (5.29) представляет собой нелинейное скалярное интегральное уравнение типа Урысона относительно функции χ . Вышеизложенные соображения наводят на мысль предложить следующую схему решения системы (5.27)-(5.30). Сперва фиксируем тривиальное решение уравнения (5.30). Далее рассматриваем систему линейных интегральных уравнений (5.27)-(5.28) в предположении постоянства что $\chi \equiv 1$. Тогда из (5.27) и (5.28) имеем

$$\begin{aligned}\varphi(\tau) &= h_1(\tau) + \int_0^r K_{11}(\tau-t)\varphi(t)dt + \int_0^r K_{12}(\tau-t)\psi(t)dt, \\ \psi(\tau) &= h_2(\tau) + \int_0^r K_{21}(\tau-t)\varphi(t)dt + \int_0^r K_{22}(\tau-t)\psi(t)dt,\end{aligned}\tag{5.41}$$

где

$$K_{ij}(\tau) = \int_0^\infty e^{-\frac{r}{s}} G_{ij}(s) ds, \quad i=1,2, \quad \tau \in [-r, r], \tag{5.42}$$

$$G_{11}(s) = \frac{1}{\sqrt{\pi s}} e^{-s^2}, \quad G_{12}(s) = \frac{\alpha}{\sqrt{\pi s}} e^{-s^2} \left(s^2 - \frac{3}{2} \right), \tag{5.43}$$

$$G_{21}(s) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} e^{-s^2} (s^2 + 1), \quad G_{22}(s) = \frac{\alpha}{\sqrt{\pi}} \left(s^5 - \frac{s^3}{2} - \frac{s}{2} \right), \tag{5.44}$$

а $h_i(\tau)$ ($i=1,2$) задается согласно (5.31)-(5.33).

Исходя из физических рассуждений упростим уравнение (5.29). Заметим, что второй интеграл по W_6 в уравнении (5.29) содержит вектор потока энергии. В приближении БГК модели $W_6=0$, так как при этом $\alpha=0$ ($P_r=1$). Поэтому функции $\chi(\tau)$ и $\psi(\tau)$, входящие во второй интеграл уравнения (5.29), приближенно заменим, например, их значениями в свободномолекулярном режиме (см [20]):

$$\chi(\tau) \equiv T_0, \quad \psi(\tau) \equiv q_0,$$

$$T_0 = \sqrt{T_+ T_-}, \quad q_0 = \frac{\sqrt{T_+}}{\sqrt{\pi}} \rho_+ (T_+ - T_-), \quad q_0 > 0, \quad (T_+ > T_-). \tag{5.45}$$

Для простоты примем $T_0 \equiv 1$. Тогда уравнение (5.29) преобразуется к нелинейному интегральному уравнению типа Урысона относительно температуры χ

$$\varphi(\tau)\chi(\tau) = h(\tau) + \int_0^r W_5(\tau, t, \chi(t))\varphi(t)dt, \tag{5.46}$$

$$h(\tau) = \frac{2}{3} \frac{\alpha q_0}{\sqrt{\pi}} + \int_0^\infty \left[e^{-\frac{\tau}{s}} G_+(s) + e^{-\frac{(r-\tau)}{s}} G_-(s) \right] ds, \tag{5.47}$$

где

$$G_{\pm}(s) = \frac{2}{3\sqrt{\pi}} \rho_{\pm} \sqrt{T_{\pm}} e^{-\frac{s^2}{T_{\pm}}} \left(\frac{s^2}{T_{\pm}} + 1 \right) e^{-s^2} - \frac{2}{3\sqrt{\pi}} \left(s^5 - \frac{s^3}{2} - \frac{s}{2} \right). \quad (5.48)$$

§6 и §7 посвящены изучению вопросов разрешимости линейной системы интегральных уравнений (5.41) и нелинейного скалярного интегрального уравнения (5.46) соответственно.

§6.0 РАЗРЕШИМОСТИ ЛИНЕЙНОЙ СИСТЕМЫ ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ (5.41)

В настоящем параграфе займемся вопросом разрешимости линейной системы (5.41).

Пусть E -одно из следующих банаховых пространств: $L_p[0, r]$, $p \geq 1$, $M[0, r]$.

Обозначим $E^2 = E \times E$ - пространство двумерных вектор-столбцов с элементами из E . Пусть \widehat{K} - матричный интегральный оператор вида

$$(\widehat{K}f)(x) = \int_0^r K(x-t)f(t)dt . \quad (6.1)$$

Введем следующую вектор-функцию:

$$\zeta = (\varphi, \psi)^T ,$$

где T -знак транспонирования.

Рассмотрим отображение:

$$\zeta = \widehat{K}\eta . \quad (6.2)$$

Покажем, что в любом из пространств E^2 имеет место оценка

$$\|\zeta\|_{E^2} \leq \max(\lambda(r), \mu(r))\|\eta\|_{E^2} , \quad (6.3)$$

где

$$\lambda(r) := \|\widehat{K}_{11}\|_{L_1} + \|\widehat{K}_{12}\|_{L_1} \geq \|\widehat{K}_{11}\|_E + \|\widehat{K}_{12}\|_E , \quad (6.4)$$

$$\mu(r) := \|\widehat{K}_{21}\|_{L_1} + \|\widehat{K}_{22}\|_{L_1} \geq \|\widehat{K}_{21}\|_E + \|\widehat{K}_{22}\|_E . \quad (6.5)$$

Действительно,

$$\begin{aligned} \|\zeta\|_{E^2} &\leq \|\widehat{K}\eta\|_{E^2} = \|\widehat{K}_{11}\eta_1 + \widehat{K}_{12}\eta_2\|_E + \|\widehat{K}_{21}\eta_1 + \widehat{K}_{22}\eta_2\|_E \leq \\ &\leq \left(\|\widehat{K}_{11}\eta_1\|_E + \|\widehat{K}_{12}\eta_2\|_E\right) + \left(\|\widehat{K}_{21}\eta_1\|_E + \|\widehat{K}_{22}\eta_2\|_E\right) \leq \max(\lambda(r), \mu(r)) \cdot \|\eta\|_{E^2} . \end{aligned} \quad (6.6)$$

Из (5.42)-(5.44) следует

$$\begin{aligned} \lambda(r) &= \int_{-\infty}^r K_{11}(\tau)d\tau + \int_{-r}^r |K_{12}(\tau)|d\tau = 1 - \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-\frac{r}{s}} e^{-s^2} ds + \\ &+ \frac{2\alpha}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} \left(1 - e^{-\frac{r}{s}}\right) s \left|s^2 - \frac{3}{2}\right| ds, \end{aligned} \quad (6.7)$$

$$\mu(r) = \int_{-\infty}^r K_{21}(\tau)d\tau + \int_{-r}^r |K_{22}(\tau)|d\tau = \frac{2}{\sqrt{\pi}} - \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-\frac{r}{s}} e^{-s^2} (s^3 + s) ds +$$

$$+ \frac{2\alpha}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-s^2} \left(1 - e^{-\frac{r}{s}}\right) s^2 \left|s^4 - \frac{s^2}{2} - \frac{1}{2}\right| ds. \quad (6.8)$$

Заметим, что функции $\lambda(r)$ и $\mu(r)$ непрерывны, $\lambda(0)=0, \mu(0)=0, \lambda(r) > 0, \mu(r) > 0, \lambda(r) \uparrow$ по r , $\mu(r) \uparrow$ по r , следовательно существуют r_1 и r_2 , при которых $\lambda(r_1) < 1, \mu(r_2) < 1$. Для всех $0 \leq r \leq r_1$ и $0 \leq r \leq r_2$ имеют место $\lambda(r) < 1, \mu(r) < 1$. Тогда имеем

$$\sigma = \max(\lambda(r), \mu(r)) < 1. \quad (6.9)$$

Замечание 4. Численные расчеты на ЭВМ показали, что $\lambda(r_1) < 1$ при $r_1 = 0.85, \mu(r) < 1$, при $r_2 = 0.9$, т.е. $r_m = 0.85$. Тогда $\lambda(r_1) = 0.991, \mu(r_2) = 0.984$, т.е. коэффициент сжатия равен $\sigma = 0.991$, и интегральный оператор исходной системы (5.41) – сжимающий с коэффициентом сжатия $\sigma < 1$.

Решение $(\varphi, \psi)^T$ системы (5.41) строится с помощью следующих простых итераций:

$$\varphi^{(n+1)}(\tau) = h_1(\tau) + \int_0^{\tau} K_{11}(\tau-t)\varphi^{(n)}(t)dt + \int_0^{\tau} K_{12}(\tau-t)\psi^{(n)}(t)dt, \quad (6.10)$$

$$\psi^{(n+1)}(\tau) = h_2(\tau) + \int_0^{\tau} K_{21}(\tau-t)\varphi^{(n)}(t)dt + \int_0^{\tau} K_{22}(\tau-t)\psi^{(n)}(t)dt, \quad (6.11)$$

$$\varphi^{(0)} = 0, \psi^{(0)} = 0, n = 1, 2, 3, \dots \quad (6.12)$$

Итак, имеет место следующая

Теорема 6.1. Пусть ядра $K_{ij}(\tau)$ ($i, j=1, 2$) системы уравнения (5.41) задаются согласно (5.42)-(5.44). Тогда, при условии (6.9) система уравнений (5.41) имеет единственное решение в пространстве $E^2[0, r]$ Решением является предел итераций (6.10)-(6.12).

§7. О РАЗРЕШИМОСТИ НЕЛИНЕЙНОГО УРАВНЕНИЯ (5.46)

В настоящем параграфе займемся вопросами разрешимости уравнения (5.46) при заданной непрерывной на $[0, r]$ функции $\varphi(\tau)$. Сперва убедимся, что функция $W_5(\tau, t, z)$ монотонна по третьему аргументу. Пусть

$$\gamma(z) := \sqrt{z} e^{-\frac{s^2}{z}} \left(\frac{s^2}{z} + 1 \right), \quad z \in [0, +\infty), s > 0. \quad (7.1)$$

Так как для любого $s^2 > 0$ функция $\gamma(z)$ монотонно возрастает при $z \in (0, +\infty)$, то функция W_5 (см.(5.39)) также монотонно возрастает по z . Теперь покажем, что $h(\tau) \geq 0$. Из (5.47), (5.49) имеем

$$h(\tau) = h_3(\tau) + \frac{2\alpha q_0}{3\sqrt{\pi}} \xi(\tau), \quad (7.1)$$

где $h_3(\tau)$ задается согласно (5.31), (5.32), а

$$\xi(\tau) = 1 - \int_0^{\infty} \left[e^{-\frac{r}{s}} + e^{-\frac{(r-\tau)}{s}} \right] s e^{-s^2} \left(s^4 - \frac{s^2}{2} - \frac{1}{2} \right) ds. \quad (7.2)$$

Из (7.2) имеем

$$\xi(\tau) = 1 + \int_0^1 \left[e^{-\frac{r}{s}} + e^{-\frac{(r-\tau)}{s}} \right] s e^{-s^2} \left(s^2 + \frac{1}{2} \right) (1-s^2) ds - \int_1^{\infty} \left[e^{-\frac{r}{s}} + e^{-\frac{(r-\tau)}{s}} \right] s e^{-s^2} \left(s^2 + \frac{1}{2} \right) (s^2 - 1) ds. \quad (7.3)$$

Наименьшее значение функции $e^{-\frac{r}{s}} + e^{-\frac{(r-\tau)}{s}}$ на отрезке $[0, r]$ при каждом фиксированном s равно $2e^{-\frac{r}{2s}}$, а наибольшее значение - $1 + e^{-\frac{r}{2s}}$. Тогда из (7.3) получим

$$\xi(\tau) \geq 1 + 2 \int_0^1 e^{-\frac{r}{2s}} e^{-s^2} s (1-s^2) \left(s^2 + \frac{1}{2} \right) ds - \int_1^{\infty} (1 + e^{-\frac{r}{s}}) e^{-s^2} s (s^2 - 1) (s^2 + 1) ds.$$

Тогда при $r = 0.85$ (см. замечание 1) имеем $\xi(\tau) \geq 0.079$. Поскольку $h_3(\tau) \geq 0$, то $h(\tau) \geq 0$.

Рассмотрим следующие итерации для уравнения (5.46)

$$\varphi(\tau) \chi^{(n+1)}(\tau) = h(\tau) + \int_0^r W_5(\tau, t, \chi(t)) \varphi(t) dt \quad (7.4)$$

$$\chi^{(0)}(\tau) = \frac{h(\tau)}{\varphi(\tau)}, \quad \tau \in [0, r]; \quad n = 0, 1, 2, \dots \quad (7.5)$$

где φ - решение системы (5.41).

Интегрируя уравнение (7.4) по τ от 0 до r , с учетом (5.39) и монотонности функции W_5 получим

$$\begin{aligned} \int_0^r \varphi(\tau) \chi^{(n+1)}(\tau) d\tau &\leq \int_0^r h(\tau) d\tau + \int_0^r \int_0^r W_5(\tau, t, \chi^{(n+1)}(t)) \varphi(t) dt d\tau = \\ &= \int_0^r h(\tau) d\tau + \int_0^r \varphi(t) \chi^{(n+1)}(t) [1 - \Gamma(t, \chi^{(n+1)}(t))] dt, \end{aligned} \quad (7.6)$$

где

$$\Gamma(t, z) = \int_0^r W_5(\tau, t, z) d\tau = \frac{2}{3\sqrt{\pi z}} \int_0^\infty e^{-\frac{s^2}{z}} \left(\frac{s^2}{z} + 1 \right) \left[e^{-\frac{t}{s}} + e^{-\frac{(r-t)}{s}} \right] ds. \quad (7.7)$$

Из (7.6) имеем

$$\int_0^r \varphi(\tau) \chi^{(n+1)}(t) \chi(t, \chi^{(n+1)}(t)) dt \leq C_r, \quad (7.8)$$

где

$$0 < C_r = \int_0^r h(\tau) d\tau = \frac{2\alpha q_0}{3\sqrt{\pi}} + \int_0^\infty s(G_+(s) + G_-(s)) \left(1 - e^{-\frac{r}{s}} \right) ds.$$

Функция $\Gamma(t, z)$ непрерывна по совокупности своих аргументов, а из (6.7) следует, что $z\Gamma(t, z) \uparrow$ по z . В силу того, что $z\Gamma(t, z) \uparrow$ по z , $\chi^{(n+1)}(\tau) \geq \chi^{(n)}(\tau)$, имеем

$$\varphi(\tau) \chi^{(n+1)}(\tau) \Gamma(\tau, \chi^{(n+1)}(\tau)) \geq \varphi(\tau) \chi^{(n)}(\tau) \Gamma(\tau, \chi^{(n)}(\tau)). \quad (7.9)$$

Из (7.8) и (7.9) следует

$$\int_0^r \varphi(\tau) \chi^{(n)}(\tau) \Gamma(\tau, \chi^{(n)}(\tau)) d\tau \leq C_r. \quad (7.10)$$

Согласно вышеуказанным свойствам функций $\Gamma(t, z)$ и $z\Gamma(t, z)$ из (7.10) следует существование поточечного предела функциональной последовательности $\{\chi^{(n)}(\tau)\}_{n=0}^\infty$, $\lim_{n \rightarrow \infty} \chi^{(n)}(\tau) = \chi(\tau)$, причем

$$\int_0^r \varphi(\tau) \chi(\tau) \Gamma(\tau, \chi(\tau)) d\tau \leq C_r. \quad (7.11)$$

Итак имеет место

Теорема 7.1. Пусть $\varphi(\tau)$ -заданная непрерывная на $[0, r]$ функция, удовлетворяющая системе (5.41). Тогда нелинейное интегральное уравнение (5.46) имеет положительное решение. Имеют место следующие оценки сверху и снизу:

$$\int_0^r \chi(t) \Gamma(t, \chi(t)) dt \leq \frac{C_r}{m};$$

$$\chi(t) \geq \frac{h(t)}{M},$$

где

$$0 < C_r = \int_0^r h(\tau) d\tau = \frac{2\alpha q_0}{3\sqrt{\pi}} + \int_0^\infty s(G_+(s) + G_-(s)) \left(1 - e^{-\frac{r}{s}}\right) ds$$

$$m = \min_{t \in [0, r]} \varphi(t), \quad M = \max_{t \in [0, r]} \varphi(t).$$

§8. ЛИНЕЙНАЯ АППРОКСИМАЦИЯ НЕЛИНЕЙНОЙ СИСТЕМЫ ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ (5.27)-(5.29)

Настоящий параграф посвящен рассмотрению линейного приближения первоначальной линейной системы (5.27)-(5.29). В линейном приближении искомые функции φ, ψ и χ представимы в виде

$$\varphi(\tau) = 1 + \Delta\varphi(\tau); \quad \psi(\tau) = q_0 + \Delta\psi(\tau); \quad \chi(\tau) = 1 + \Delta\chi(\tau), \quad (8.1)$$

где $\Delta\varphi, \Delta\psi, \Delta\chi$ - возмущения плотности, потока энергии и температуры газа соответственно.

Линеаризуя функции $W_i(\tau, t, z)$ ($i=1, 2, \dots, 6$) по z в окрестности нуля и ограничиваясь первыми двумя членами разложения, получим

$$W_1(\tau, t, \chi) \approx \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^\infty e^{-\frac{(\gamma-t)}{s}} e^{-s^2} \left[1 + \left(s^2 - \frac{1}{2} \right) \Delta\chi(t) \right] \frac{ds}{s}, \quad (8.2)$$

$$W_2(\tau, t, \chi) \approx \frac{\alpha}{\sqrt{\pi}} \int_0^\infty e^{-\frac{(\gamma-t)}{s}} e^{-s^2} \left[\left(s^2 - \frac{3}{2} \right) + \left(s^4 - 5s^2 + \frac{15}{4} \right) \Delta\chi(t) \right] ds, \quad (8.3)$$

$$W_3(\tau, t, \chi) \approx \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^\infty e^{-\frac{(\gamma-t)}{s}} e^{-s^2} \left[s^2 + 1 + \left(s^4 + \frac{s^2}{2} + \frac{1}{2} \right) \Delta\chi(t) \right] ds, \quad (8.4)$$

$$W_4(\tau, t, \chi) \approx \frac{\alpha}{\sqrt{\pi}} \int_0^\infty e^{-\frac{(\gamma-t)}{s}} e^{-s^2} \left[s^4 - \frac{s^2}{2} - \frac{1}{2} + \left(s^6 - 4s^4 + \frac{3}{4}s^2 + \frac{3}{4} \right) \Delta\chi(t) \right] ds, \quad (8.5)$$

$$W_5(\tau, t, \chi) \approx \frac{2}{3\sqrt{\pi}} \int_0^\infty e^{-\frac{(\gamma-t)}{s}} e^{-s^2} \left[s^2 + 1 + \left(s^4 + \frac{s^2}{2} + \frac{1}{2} \right) \Delta\chi(t) \right] \frac{ds}{s}, \quad (8.6)$$

$$W_6(\tau, t, \chi) \approx \frac{2\alpha}{3\sqrt{\pi}} \int_0^\infty e^{-\frac{(\gamma-t)}{s}} e^{-s^2} \left[s^4 - \frac{s^2}{2} - \frac{1}{2} + \left(s^6 - 4s^4 + \frac{3}{4}s^2 + \frac{3}{4} \right) \Delta\chi(t) \right] ds. \quad (8.7)$$

Подставляя (8.2)-(8.7) в (5.27)-(5.29), с учетом (8.1) проделав несколько громоздких, но несложных выкладок, приходим к следующей системе линейных интегральных уравнений относительно поправок $\Delta\varphi, \Delta\psi, \Delta\chi$:

$$\Delta\varphi(\tau) = g_1(\tau) + \int_0^\tau K_{11}(\tau-t)\Delta\varphi(t)dt + \int_0^\tau K_{12}(\tau-t)\Delta\psi(t)dt + \int_0^\tau K_{13}(\tau-t)\Delta\chi(t)dt, \quad (8.8)$$

$$\Delta\psi(\tau) = g_2(\tau) + \int_0^\tau K_{21}(\tau-t)\Delta\varphi(t)dt + \int_0^\tau K_{22}(\tau-t)\Delta\psi(t)dt + \int_0^\tau K_{23}(\tau-t)\Delta\chi(t)dt, \quad (8.9)$$

$$\Delta\chi(\tau) = g_3(\tau) + \int_0^\tau K_{31}(\tau-t)\Delta\varphi(t)dt + \int_0^\tau K_{32}(\tau-t)\Delta\psi(t)dt + \int_0^\tau K_{33}(\tau-t)\Delta\chi(t)dt, \quad (8.10)$$

где

$$K_{ij}(\tau) = \int_0^{\infty} e^{-\frac{|\gamma|}{s}} G_{ij}(s) ds, \quad i, j = 1, 2, 3, \quad (8.11)$$

$$G_{11}(s) = \frac{1}{\sqrt{\pi s}} e^{-s^2}, \quad G_{12}(s) = \frac{\alpha}{\sqrt{\pi}} e^{-s^2} \left(s^2 - \frac{3}{2} \right),$$

$$G_{13}(s) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} e^{-s^2} \left[\left(s^2 - \frac{1}{2} \right) \frac{1}{s} + \alpha q_0 \left(s^4 - 5s^2 + \frac{15}{4} \right) \right],$$

$$G_{21}(s) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} e^{-s^2} (s^2 + 1), \quad G_{22}(s) = \frac{\alpha}{\sqrt{\pi}} e^{-s^2} \left(s^5 - \frac{s^3}{2} - \frac{s}{2} \right),$$

$$G_{23}(s) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} e^{-s^2} \left[\left(s^4 + \frac{s^2}{2} + \frac{1}{2} \right) + \alpha q_0 \left(s^7 - 4s^5 + s^4 + \frac{3}{4}s^3 + \frac{s^2}{2} + \frac{3}{4}s + \frac{1}{2} \right) \right],$$

$$G_{31}(s) = \frac{2}{3\sqrt{\pi}} e^{-s^2} \left(s^2 - \frac{1}{2} \right), \quad G_{32}(s) = \frac{2\alpha}{3\sqrt{\pi}} e^{-s^2} \left(s^4 - 2s^2 + \frac{7}{4} \right),$$

$$G_{33}(s) = \frac{2}{3\sqrt{\pi s}} e^{-s^2} \left[\left(s^2 - \frac{1}{2} \right) + 1 \right] + \frac{2\alpha q_0}{3\sqrt{\pi}} e^{-s^2} \left(s^6 - \frac{11}{2}s^4 + \frac{33s^2}{4} - \frac{39}{8} \right),$$

$$g_1(\tau) = h_1(\tau) - \frac{\alpha q_0}{2\sqrt{\pi}} - \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} \left[e^{-\frac{\gamma}{s}} + e^{-\frac{(r-\gamma)}{s}} \right] e^{-s^2} \left[1 + \alpha q_0 \left(s^3 - \frac{s}{2} \right) \right] ds,$$

$$g_2(\tau) = h_2(\tau) + \frac{2}{\sqrt{\pi}} - q_0 + \frac{5\alpha q_0}{4} - \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} \left[e^{-\frac{\gamma}{s}} + e^{-\frac{(r-\gamma)}{s}} \right] e^{-s^2} \left[s^3 + s + \alpha q_0 \left(s^6 - \frac{s^4}{2} - \frac{s^2}{2} \right) \right] ds,$$

$$g_3(\tau) = h_3(\tau) - g_1(\tau) + \frac{2\alpha q_0}{3\sqrt{\pi}} - \frac{2}{3\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} \left[e^{-\frac{\gamma}{s}} + e^{-\frac{(r-\gamma)}{s}} \right] e^{-s^2} \left[s^2 + 1 + \alpha q_0 \left(s^5 - \frac{s^3}{2} - \frac{s}{2} \right) \right] ds,$$

где функции $h_i(\tau)$ ($i=1,2,3$) задаются согласно (5.31).

В частном случае, когда $\alpha=0$, ($P_r=1$), $\psi \equiv 0$ (БГК модель), система (8.8)-(8.10) упрощается и преобразовывается в следующую систему:

$$\begin{aligned} \Delta\varphi(\tau) &= \bar{g}_1(\tau) + \int_0^r K_{11}(\tau-t)\Delta\varphi(t)dt + \int_0^r \bar{K}_{13}(\tau-t)\Delta\psi(t)dt, \\ \Delta\chi(\tau) &= \bar{g}_3(\tau) + \int_0^r K_{31}(\tau-t)\Delta\varphi(t)dt + \int_0^r \bar{K}_{33}(\tau-t)\Delta\chi(t)dt, \end{aligned} \quad (8.12)$$

где

$$\bar{g}_1(\tau) = h_1(\tau) - \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} \left[e^{-\frac{\gamma}{s}} + e^{-\frac{(r-\gamma)}{s}} \right] e^{-s^2} ds,$$

$$\bar{g}_3(\tau) = h_3(\tau) - \bar{g}_1(\tau) - \frac{2}{3\sqrt{\pi}} \int_0^\infty \left[e^{-\frac{\gamma}{s}} + e^{-\frac{(r-\gamma)}{s}} \right] (s^2 + 1) e^{-s^2} ds,$$

$$K_{31} = \frac{2}{3} \bar{K}_{13}, \quad \bar{K}_{13}(\tau) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^\infty e^{-\frac{|\gamma|}{s}} e^{-s^2} \left(s^2 - \frac{1}{2} \right) \frac{ds}{s},$$

$$\bar{K}_{33} = \frac{2}{3\sqrt{\pi}} \int_0^\infty e^{-\frac{|\gamma|}{s}} e^{-s^2} \left[\left(s^2 - \frac{1}{2} \right) + 1 \right] \frac{ds}{s}.$$

Система уравнений (8.12) была изучена в работе [35]

Ниже приводятся результаты некоторых численных расчетов. Найден температурный скачок как в линейном, так и в нелинейном случаях. Осуществляется сравнительный анализ между моделями БГК и Шахова.

Итак, сперва находим максимальное значение r , при котором система (8.8)-(8.10) однозначно разрешима.

Обозначим

$$\lambda_i(r) = \sum_{j=1}^3 \int_{-r}^r |K_{ij}(\tau)| d\tau, \quad i=1,2,3. \quad (8.13)$$

Из (8.11) имеем

$$\lambda_1(r) < C_r = \int_0^r h(\tau) d\tau = \frac{2\alpha q_0}{3\sqrt{\pi}} + \int_0^\infty s(G_+(s) + G_-(s)) \left(1 - e^{-\frac{r}{s}} \right) ds = \int_0^r h(\tau) d\tau = \frac{2\alpha q_0}{3\sqrt{\pi}} + \int_0^\infty s(G_+(s) + G_-(s)) \left(1 - e^{-\frac{r}{s}} \right) ds = \quad (8.14)$$

$$\frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^\infty e^{-s^2} \left(1 - e^{-\frac{r}{s}} \right) \left(1 + \alpha s \left| s^2 - \frac{3}{2} \right| + \left| s^2 - \frac{1}{2} \right| + \alpha q_0 \left(s^5 - 5s^3 + \frac{15}{4}s \right) \right) ds,$$

$$\lambda_2(r) = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^\infty e^{-s^2} \left(1 - e^{-\frac{r}{s}} \right) \left(s^3 + s + \alpha \left| s^6 - \frac{s^4}{2} - \frac{s^2}{2} \right| + \left(s^5 + \frac{s^3}{2} + \frac{s}{2} \right) + \alpha q_0 \left| s^8 - 4s^6 + s^5 + \frac{3}{4}s^4 + \frac{3}{4}s^2 + \frac{s}{2} \right| \right) ds, \quad (8.15)$$

$$\lambda_3(r) = \frac{4}{3\sqrt{\pi}} \int_0^\infty e^{-s^2} \left(1 - e^{-\frac{r}{s}} \right) \left(\left| s^2 - \frac{1}{2} \right| + \alpha \left| s^5 - 2s^3 + \frac{7}{4}s \right| + \left(s^2 - \frac{1}{2} \right) + 1 + \alpha q_0 \left| s^7 - \frac{11}{2}s^5 + \frac{33}{4}s^3 - \frac{39}{8}s \right| \right) ds. \quad (8.16)$$

При выводе линейных уравнений (8.8)-(8.10) мы приняли $T_0 = \sqrt{T_+ T_-} = 1$, $\rho_0 = \frac{\rho_+ + \rho_-}{2} = 1$. Из условия непротекания $\rho_+ \sqrt{T_+} = \rho_- \sqrt{T_-}$ следует, что $\rho_+ = \frac{2}{1+T_+}$, $\rho_- = \frac{2T_+}{1+T_+}$. Для проекции вектора потока энергии имеем

$$q_0 = \frac{\rho_+ \sqrt{T_+}}{\sqrt{\pi}} (T_+ - T_-) = \frac{2(T_+ - 1)}{\sqrt{\pi T_+}}.$$

Так как для одноатомных газов число Прандтля равно $\frac{2}{3}$, то примем $\alpha = \frac{4}{5}(1 - P_r) = \frac{8}{15}$.

Численные расчеты выполнены для значений

$$T_+ = 2, T_- = \frac{1}{2}, q_0 = \sqrt{\frac{2}{\pi}}, \rho_0 = 1.$$

Численные расчеты показывают, что коэффициент сжатия $\sigma = \max(\lambda_1(r_m), \lambda_2(r_m), \lambda_3(r_m)) = 0.998$ становится меньше единицы при $r \leq 0.32$. Это означает, что система (8.8)-(8.10) решается при $r \leq 0.32$ и имеет единственное решение.

Система уравнений (8.8)-(8.10) решается с помощью итераций. Полученную тройку $(1 + \Delta\varphi)$, $(q_0 + \Delta\psi)$, $(1 + \Delta\chi)$ назовем решением исходной системы (5.27)-(5.29) в линейном приближении.

Далее итерациями решается система (5.41) и нелинейное уравнение (7.4). Таким путем построенное решение $(\varphi(\tau), \psi(\tau), \chi(\tau))$ назовем приближенным решением нелинейной системы (5.27)-(5.29).

В нелинейном случае в результате решения системы (5.41) и уравнения (7.4) в рамках модели Шахова для температурного скачка на нижней и верхней стенках при $r = 0.2$, $T_+ = 2$, $T_- = \frac{1}{2}$; $q_0 = \sqrt{\frac{2}{\pi}}$ получены следующие значения:

$$\mathfrak{a}_T^+ = |\chi_{нел}(0) - T_+| = 0.69, \quad \mathfrak{a}_T^- = |\chi_{нел}(r) - T_-| = 0.34. \quad (8.17)$$

В линейном приближении в результате решения системы (8.8)-(8.10) получены следующие значения:

$$\mathfrak{a}_T^+ = |\chi_{лин}(0) - T_+| = 0.711, \quad \mathfrak{a}_T^- = |\chi_{лин}(r) - T_-| = 0.299. \quad (8.18)$$

Для сравнения приведем также результаты численных расчетов, полученных в рамках БГК модели ($\alpha = 0$) в линейном и нелинейном случаях при $T_+ = 2$, $r = 0.2$, $\chi = 0$:

$$\mathfrak{a}_T^+ = |\chi_{нел}(0) - T_+| = 0.79, \quad \mathfrak{a}_T^- = |\chi_{нел}(r) - T_-| = 0.403. \quad (8.19)$$

$$\mathfrak{a}_T^+ = |\chi_{лин}(0) - T_+| = 0.821, \quad \mathfrak{a}_T^- = |\chi_{лин}(r) - T_-| = 0.394. \quad (8.20)$$

В простом свободно-молекулярном режиме, когда число Кнудсена $Kn = \frac{\lambda}{r} \rightarrow \infty$, где λ - средняя длина свободного пробега частиц, а функция распределения по скоростям является максвелловским, получаются следующие результаты:

$$\alpha_T^+ = \left| \sqrt{T_+ T_-} - T_+ \right| = 1, \quad \alpha_T^- = \left| \sqrt{T_+ T_-} - T_- \right| = 0.5,$$

Относительная ошибка в линейном и нелинейном случаях в рамках модели Шахова составляет незначительный процент (порядка 2%-3%), что дает основание на эвристическом уровне утверждать, что предложенный нами подход для нахождения приближенного (поэтапного) решения нелинейной системы (5.27)-(5.29) близок к точному решению.

§9. О РАЗРЕШИМОСТИ НЕЛИНЕЙНОЙ ГРАНИЧНОЙ ЗАДАЧИ ОТНОСИТЕЛЬНО СКОРОСТИ ТЕЧЕНИЯ ГАЗА

В настоящем параграфе рассматриваются следующие интегро-дифференциальные уравнения:

$$\pm s_1 \frac{\partial f^\pm(x, \vec{s})}{\partial x} + f^\pm(x, \vec{s}) = f_0(x, \vec{s}) \left(1 + \phi(x, \vec{s}) \right), \quad x \in [0, r] \quad (9.1)$$

где

$$f_0(x, \vec{s}) = \frac{\rho_0 e^{-\left(\frac{\vec{s} - \vec{u}(x)}{T_0}\right)_2}}{\pi^{\frac{3}{2}}}, \quad (9.2)$$

$$\phi(x, \vec{s}) = \frac{\alpha q_0 s_1}{\rho_0} \left[\left(\frac{\vec{s} - \vec{u}(x)}{T_0} \right)_2^2 - \frac{5}{2} \right], \quad (9.3)$$

$$\vec{s} = (s_1, s_2, s_3), \quad s_1 \in (0, +\infty), \quad s_2, s_3 \in (-\infty, +\infty), \quad \vec{u}(x) = (0, u(x), 0),$$

$$u(x) = \frac{1}{\rho_0} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_0^{\infty} s_2 \left[f^+(x, \vec{s}) + f^-(x, \vec{s}) \right] ds_3 ds_2 ds_1. \quad (9.4)$$

К уравнениям (9.1) присоединим граничные условия:

$$f^+(0, \vec{s}) = \frac{\rho_+ e^{-\left(\frac{\vec{s} + \vec{\omega}}{T_+}\right)_2}}{(\pi T_+)^{\frac{3}{2}}}, \quad f^-(r, \vec{s}) = \frac{\rho_- e^{-\left(\frac{\vec{s} - \vec{\omega}}{T_-}\right)_2}}{(\pi T_-)^{\frac{3}{2}}} \quad (9.5)$$

$$\vec{\omega} = (0, \omega, 0), \quad \omega = const, \quad \rho_{\pm} = const, \quad T_{\pm} = const.$$

Уравнения (9.1) выводятся из нелинейного стационарного уравнения Больцмана в рамках модели Шахова в предположении о постоянстве температуры $T_0 = 1$, плотности ρ_0 и проекции вектора потока энергии q_0 (см §5). Граничная задача (9.1)-(9.5) описывает классическую задачу течения газа в плоском канале толщиной r , ограниченном двумя параллельными бесконечными пластинками. В отличие от §5 здесь предполагается что пластинки движутся относительно друг друга со скоростью ω .

Уравнения (9.1) при $\alpha = 0$ для полупространства ($r = +\infty$) был рассмот-

рен в работе [12].

В конце параграфа в качестве замечания будет показано, что граничная задача (9.1)-(9.5) при $\omega = 0$ обладает только тривиальным решением, т. е. $u(x) = 0$, а

$$f^\pm(\vec{s}) = \frac{\rho_0 e^{-|\vec{s}|^2}}{(\pi)^{\frac{3}{2}}}.$$

Из (9.1) с учетом граничных условий (9.5) имеем:

$$f^+\left(x, \vec{s}\right) = e^{-\frac{x}{s_1}} f^+\left(0, \vec{s}\right) + \int_0^x e^{-\frac{(x-t)}{s_1}} e^{-\left(\vec{s}-u(t)\right)^2} \frac{\rho_0}{\pi^{\frac{3}{2}}} \left[1 + \Phi\left(t, \vec{s}\right)\right] \frac{dt}{s_1}, \quad (9.6)$$

$$f^-\left(x, \vec{s}\right) = e^{-\frac{(r-x)}{s_1}} f^-\left(r, \vec{s}\right) + \int_x^r e^{-\frac{(t-x)}{s_1}} e^{-\left(\vec{s}-u(t)\right)^2} \frac{\rho_0}{\pi^{\frac{3}{2}}} \left[1 + \Phi\left(t, \vec{s}\right)\right] \frac{dt}{s_1}. \quad (9.7)$$

Подставляем (9.6), (9.7) в (9.4) и производим интегрирование:

$$\begin{aligned} u(x) = & \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_0^{\infty} s_2 e^{-\frac{x}{s_1}} e^{-\frac{s_1^2}{T_+}} e^{-\frac{(s_2+\omega)^2}{T_+}} e^{-\frac{s_3^2}{T_+}} \frac{\rho_+}{(\pi T_+)^{\frac{3}{2}}} ds_3 ds_2 ds_1 + \\ & + \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_0^{\infty} s_2 e^{-\frac{(r-x)}{s_1}} e^{-\frac{s_1^2}{T_-}} e^{-\frac{(s_2-\omega)^2}{T_-}} e^{-\frac{s_3^2}{T_-}} \frac{\rho_-}{(\pi T_-)^{\frac{3}{2}}} ds_3 ds_2 ds_1 + \\ & + \int_0^r e^{-\frac{|x-t|}{s_1}} dt \left[\int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_0^{\infty} s_2 e^{-s_1^2} e^{-(s_2-u(t))^2} e^{-s_3^2} \frac{ds_3 ds_2}{\pi^{\frac{3}{2}}} \frac{ds_1}{s_1} + \right. \\ & \left. + \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_0^{\infty} s_2 e^{-s_1^2} e^{-(s_2-u(t))^2} e^{-s_3^2} \frac{\alpha q_0 s_1}{\rho_0 \pi^{\frac{3}{2}}} \left(s_1^2 + (s_2 - u(t))^2 + s_3^2 - \frac{5}{2} \right) ds_3 ds_2 \frac{ds_1}{s_1} \right]. \end{aligned} \quad (9.8)$$

Учитывая (1.11), после некоторых выкладок приходим к следующему линейному неоднородному интегральному уравнению

$$u(x) = g(x) + \int_0^r K(x-t)u(t)dt, \quad (9.9)$$

где

$$K(x) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-\frac{|x|}{s}} e^{-s^2} \left[\frac{1}{s} + \frac{\alpha q_0}{\rho_0} \left(s^2 - \frac{3}{2} \right) \right] ds, \quad (9.10)$$

$$g(x) = g_-(x) - g_+(x),$$

$$g_-(x) = \omega \int_0^{\infty} \frac{e^{-\frac{(r-x)s}{T_-}} e^{-\frac{s^2}{T_-}} \rho_-}{\sqrt{\pi T_-}} ds, \quad (9.11)$$

$$g_+(x) = \omega \int_0^{\infty} \frac{e^{-\frac{xs}{T_+}} e^{-\frac{s^2}{T_+}} \rho_+}{\sqrt{\pi T_+}} ds. \quad (9.12)$$

Потребуем чтобы ядро $K(x)$ интегрального уравнения (9.9) было неотрицательным.

Для этого достаточно чтобы функция

$$\gamma(s) = \frac{1}{s} + \varepsilon \left(s^2 - \frac{3}{2} \right), \quad s > 0, \quad \left(\varepsilon := \frac{\alpha q_0}{\rho_0} \right)$$

была неотрицательной. Исследуем функцию $\gamma(s)$:

$\gamma(0) = +\infty$, $\gamma(+\infty) = \infty$, $\gamma(s) \uparrow$ по s на $[\sqrt[3]{2\varepsilon}, +\infty)$ и $\gamma(s) \downarrow$ по s на $(0, \sqrt[3]{2\varepsilon}]$ и при

этом в точке $s = \frac{1}{\sqrt[3]{2\varepsilon}}$ она принимает минимальное значение

$$\gamma_{\min} = \gamma\left(\frac{1}{\sqrt[3]{2\varepsilon}}\right) = \sqrt[3]{2\varepsilon} + \varepsilon \left(\frac{1}{\sqrt[3]{2\varepsilon}} - \frac{3}{2} \right).$$

Легко убедиться, что $\gamma_{\min} > 0$, если $\varepsilon < \sqrt{2}$, т.е.

$$\frac{\alpha q_0}{\rho_0} < \sqrt{2}. \quad (9.13)$$

Пусть E_r - одно из следующих банаховых пространств :

$$L_p[0, r], \quad 1 \leq p \leq +\infty, \quad C[0, r].$$

Заметим, что

$$\left\| \hat{K} \right\|_{L_1} = \int_{-r}^r |K(x)| dx = \int_{-r}^r K(x) dx \leq \int_{-\infty}^{\infty} K(x) dx = 1 - \frac{\alpha q_0}{2\sqrt{\pi} \rho_0} < 1. \quad (9.14)$$

Из последнего неравенства следует, что соответствующий оператор \hat{K} является сжимающим с коэффициентом сжатия

$$\lambda = 1 - \frac{\alpha q_0}{2\sqrt{\pi} \rho_0}. \quad (9.15)$$

Поскольку во всех пространствах E_r норма

$$\left\| \hat{K} \right\|_{E_r} \leq \left\| \hat{K} \right\|_{L_1},$$

то оператор будет сжимающим во всех пространствах E_r .

Так как $g \in C[0, r]$, то и решение $u \in C[0, r]$. В силу линейности уравнения (9.9) его решение можно представить в виде:

$$u(x) = u_-(x) - u_+(x), \quad (9.16)$$

где $u_+(x)$ и $u_-(x)$ являются неотрицательными решениями уравнений

$$u_{\pm}(x) = g_{\pm}(x) + \int_0^r K(x-t)u_{\pm}(t)dt. \quad (9.17)$$

Итак справедлива

Теорема 9.1. *Нелинейная граничная задача (9.1)-(9.5) эквивалентна линейному интегральному уравнению (9.9) относительно функции $u(x)$, а искомые функции $f^{\pm}(x, \vec{s})$ определяются из простых нелинейных соотношений (9.6), (9.7). Более того, если выполняется условие (9.13), то уравнение (9.9) с ядром (9.10) имеет единственное непрерывное на отрезке $[0, r]$, решение вида*

$$u(x) = u_-(x) - u_+(x),$$

где $u_{\pm}(x)$ являются неотрицательными решениями уравнений (9.17).

Замечание 5. *Заметим, что если пластинки неподвижны ($\omega = 0$), то как и следовало ожидать, уравнение (9.9) имеет лишь тривиальное решение.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационная работа посвящена вопросам разрешимости некоторых нелинейных граничных задач, возникающих в кинетической теории газов, в основе которой лежит известное уравнение Больцмана. Этими уравнениями описываются классические задачи течения газа в полупространстве и в конечном канале. Сочетание различных методов теории нелинейного анализа, теории переноса излучения, специальных факторизационных методов с новыми математическими построениями дают возможность точно линеаризовать или существенно упростить нелинейные задачи сведя их к изучению линейных интегральных уравнений или более простых нелинейных уравнений, доказать теоремы существования (в некоторых случаях и единственности) решений вышеуказанных уравнений, описать конструктивные методы построения полученных решений.

В диссертации получены следующие основные результаты:

- 1.** Точно линеаризованы две различные граничные задачи из кинетической теории газов. Одна из этих задач сведена к линейному интегральному уравнению с необратимым оператором, ядро которого знакопеременно, а другая задача – к интегральному уравнению со сжимающим оператором. Доказаны конструктивные теоремы существования решений полученных уравнений.
- 2.** Доказана теорема существования однопараметрического семейства положительных решений в пространстве функций, имеющих линейный рост в бесконечности для одного нелинейного уравнения Урысона. Получены точная асимптотическая формула в бесконечности, а также двусторонние оценки решения. Приведены примеры функций, описывающих нелинейность и удовлетворяющих условиям теоремы.
- 3.** Нелинейное стационарное одномерное уравнение Больцмана в рамках модели Шахова сведено к системе нелинейных интегральных уравнений. Удастся отчасти упростить нелинейность задачи путем перехода к новому аргументу. Предложен метод решения новой нелинейной системы сведением ее к системе линейных интегральных уравнений и к скалярному нелинейному интегральному уравнению типа Урысона. Доказаны теоремы существования единственного решения для полученной линейной системы и теорема существования положительного решения для нелинейного уравнения Урысона.

4. В рамках модели Шахова уравнение Больцмана линеаризовано и для полученного неоднородного интегрального уравнения относительно скорости газа доказана теорема существования и единственности положительного решения в пространстве непрерывных функций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В.А. Амбарцумян. К задаче о диффузном отражении света. // ЖЭТФ. т. 13, с. 224-242, 1943,
2. В.А. Амбарцумян. Научные труды. Ереван: Изд.-во Академии наук Арм. ССР. т.1, -430с., 1960.
3. В.А. Амбарцумян. Об одной задаче нелинейной теории рассеяния света в мутной среде. // Докл. АН Арм ССР, т. 38, с. 225-230, 1964.
4. Л.Г.Арабаджян. Решение одного интегрального уравнения типа Гаммерштейна / Известия НАН Армении, Математика , т.32, №1, стр. 21-28, 1997.
5. Л.Г. Арабаджян, Н.Б. Енгибарян. Уравнение в свертках и нелинейные функциональные уравнения // Итоги науки и техники. «Матем. анализ». М.: ВИНТИ АН СССР. т. 22, с. 175-224, 1984.
6. Р. Беллман, К.Кук. Дифференциально-разностные уравнения. М. : «Мир». -548с, 1967.
7. Р.С. Варданян, Н.Б. Енгибарян . К нелинейной нестационарной задаче переноса излучения в спектральной линии//. - Астрофизика, т.5, вып. 2, с. 203-211, 1969.
8. И.Ц. Гохберг, М.Г. Крейн. Системы интегральных уравнений на полупрямой с ядрами, зависящими от разности аргументов. // Успехи мат. наук. т. 13, № 2, с. 3-72, 1968.
9. Н.Б. Енгибарян, А.Х. Хачатрян. Вопросы нелинейной теории динамики разреженного газа.// Математическое моделирование. т. 16, №1, с. 67-74, 2004.
10. Н.Б. Енгибарян, А.Х. Хачатрян. Нелинейная задача переноса при общих законах перераспределения по частотам. // Астрофизика. т. 23, вып. 1, с. 145-161, 1985.
11. Н.Б. Енгибарян, А.Х. Хачатрян. О некоторых интегральных уравнениях типа свертки в кинетической теории. // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. т. 38, № 3, с. 466-482, 1998.
12. Н.Б. Енгибарян, А.Х. Хачатрян. О точной линеаризации задач скольжения разреженного газа в БГК модели. // Ж. теор. и матем. физики. т. 119, № 2, с. 339-342, 2000.
13. Н.Б. Енгибарян, Б.Н. Енгибарян. О методе сдвига альбеда. // Астрофизика. т. 38, вып. 3, с. 417-431, 1995.

14. Н.Б. Енгибарян, Б.Н. Енгибарян. Интегральное уравнение свертки на полупрямой с вполне монотонным ядром. // Мат. сборник. т. 187, № 10, с. 53-72, 1996.
15. Н.Б. Енгибарян, М.А. Мнацаканян. Об одном интегральном уравнении с разностным ядром.// Матем. заметки. т. 19, вып. 6, с. 927-932, 1976.
16. Н.Б. Енгибарян, М.А. Мнацаканян. О линейных задачах переноса. // Докл. АН СССР. 1974, №3, с. 533-536, т. 217.
17. Н.Б. Енгибарян. Об одной задаче нелинейной теории переноса излучения. // Астрофизика. т. 26, вып. 1, с. 31-36, 1966.
18. Н.Б. Енгибарян. Об одной нелинейной задаче переноса излучения. // Астрофизика. 1965, т. 1, вып. 3, с. 297-302, 1965.
19. К. Кейз., П. Цвайфель. Линейная теория переноса. М.: «Мир». -384с., 1972.
20. М.Н. Коган. Динамика разреженного газа. М.: «Наука». -440с., 1962.
21. О.А. Коленчиц. Тепловая аккомодация систем газ- твердое тело. Минск, 1977.
22. А.Н. Колмогоров, С.В. Фомин. Элементы теории функций и функционального анализа. М: «Наука». -623с., 1989.
23. М.Г. Крейн. Интегральные уравнения на полупрямой с ядром, зависящим от разности аргументов. // Успехи мат. наук. т. 13, №5, с. 3-120, 1958.
24. М.Г. Крейн, Ю.Л. Шмульян. Уравнения Винера-Хопфа, ядра которых допускают интегральное представление через экспоненты. // Известия НАН Армении. «Математика». т. 17, №4, с. 307-327, т. 17, №5, с. 335-375, 1982.
25. А.В. Латышев, А.А. Юшканов. Тепловое и изотермическое скольжение в новом модельном кинетическом уравнении Лиу//. Письма в журнал тех. физики., т. 23, №14, с. 13-16, 1997.
26. А.В. Латышев., А.А. Юшканов. Аналитическое решение граничных задач для кинетической теории. М.: МГОУ, 2004.
27. А.В. Латышев. Аналитическое решение задач скольжения бинарного газа. // Ж. Теоретической математической физики. // т. 86, № 3, с. 402-419. 1991.
28. А.В. Латышев. Применение метода Кейза к решению линеаризованного кинетического уравнения БГК в задаче о температурном скачке.// Приклад. матем. и механика. т. 54, №4, с. 581-586, 1990.
29. Е.М.Лифшиц, Л.П.Питаевский. Физическая Кинетика: М.:Наука, т.Х, -527с. 1979.

30. Д. Михалас . Звездные атмосферы. М.: “Мир”, т. I, -352 с, 1982.
31. Д. Михалас . Звездные атмосферы. М.: “Мир”, т. 2, -424 с, 1982
32. М.А.Мнацаканян. Аналитические решения высокой точности задачи о монохроматическом рассеянии света в плоском слое.// Астрофизика, т. 16, вып. 3, с. 513-533, 1980.
33. В.В. Соболев. Курс теоретической астрофизики. М.: «Наука». -502с., 1985.
34. В.Ю. Теребиж. О некоторых нелинейных задачах теории переноса излучения в спектральных линиях. // Астрофизика, т.3, вып. 3, с. 281-291, 1967.
35. Ц.Э. Терджян., А.Х. Хачатрян. Об одной системе интегральных уравнений в кинетической теории// Журн. выч. матем. и матем. физ. т. 49, №4, с. 715-721, 2009.
36. А.Х. Хачатрян, А.Н. Афян. Об аналитическом и численном решении задачи переноса излучения при наличии отражающей поверхности. // Ж. выч. мат. и мат. физики, т. 41, № 8, с. 1158-1168, 2001.
37. А.Х. Хачатрян, К.В. Папоян. Об одном интегральном уравнении кинетической теории газов. // Известия НАН Армении. «Математика». т. 32, №1, с. 84-92, 1997.
38. А.Х. Хачатрян. С.М. Андриян. О решении задачи скачка скорости разреженного газа в рамках БГК модели уравнения Больцмана. // Математическое моделирование. РАН. т. 16, № 2, с. 31-42, 2004.
39. А.Х. Хачатрян, С.М. Андриян. Об одной задаче физической кинетики.// Ж. вычисл. матем. и мат. физики. РАН. т. 45, №11, с. 2061-2069, 2005.
40. А.Х.Хачатрян. К решению нелинейной граничной задачи некогерентного анизотропного рассеяния.// Астрофизика, т.23, вып.2, с.349-362, 1985.
41. А.Х. Хачатрян, Х.А. Хачатрян. Качественные различия решений для одной модели уравнения Больцмана в линейном и нелинейном случаях. // ТМФ, т. 172, № 3, с.1315-1320, 2012.
42. А.Х. Хачатрян, Х.А. Хачатрян. Качественное различие решений для стационарных модельных уравнений Больцмана в линейном и нелинейном случаях// ТМФ, т. 180, № 2, с. 272-288, 2014.

43. Х. А. Хачатрян. О положительной разрешимости некоторых классов нелинейных интегральных уравнений типа Гаммерштейна на полуоси и на всей прямой. Изв.РАН, сер.матем, т.79, №2, с.205-224, 2015.
44. Х.А. Хачатрян. Достаточные условия разрешимости интегрального уравнения Урысона на полуоси. // Доклады Российской Академии Наук, Математика, , том 425, №2, стр. 462-465, 2009.
45. Х.А. Хачатрян. Применение метода сдвига альбедо к решению консервативного интегрального уравнения с суммарно- разностным ядром. // Ж. выч. и мат. физики. т. 42, №6, с. 905-912, 2002.
46. А.Х. Хачатрян, Х.А.Хачатрян. О разрешимости нелинейного модельного уравнения Больцмана в задаче плоской ударной волны.//Теоретическая и Математическая Физика, т.189 , No.2, с.239-255, 2016.
47. А.Х. Хачатрян, Х.А. Хачатрян. “О некоторых вопросах разрешимости нелинейного стационарного уравнения Больцмана в рамках БГК модели”.// Труды московского математического общества, № 1, т. 77. с. 103-130, 2016.
48. К. Черчиньяни. Теория и приложения уравнения Больцмана. М.: «Мир». -495с., 1978.
49. L.V. Barichello and C.E. Siewert. The temperature-jump problem in rarefied-gas dynamics. // European Journal of Applied Mathematics. vol. 11, № 4, pp. 353-364, 2000.
50. P.L. Bhatnagar, E.P. Gross., M. Krook. A model for collision processes in gases. // Phys. Rev., vol. 94, pp. 511-525, 1954.
51. C. Cercignani. Elementary solutions of the linearized gas-dynamics Boltzmann equation and their applications to the slip- flow. // Ann. Phys. vol. 20, pp. 219-233, 1962.
52. C. Cercignani. Plane Poiseuille flow according to the method of elementary solutions.//Journal of Mathematical Analysis and Applications. vol. 12, pp. 254-262, 1965.
53. H. Frisch. Analytical solution of slip-flow problem by Cauchy integral method.// J.Q.S.R.T. vol. 38, №1, pp. 114-129, 1988.
54. L.H. Holway., New statistical model for kinetic theory: methods of construction.// Phys. Fluids. 9(9): pp. 1658-1673, 1966.

55. V.V. Ivanov, G.B. Rybicki and A.M. Kasaurov. Albedo shifting.// Harvard – Smithsonian Center for Astrophysics. Preprint Series № 3478. 1992.
56. Kh. A. Khachatryan. On a class of integral equations of Urysohn type with strong nonlinearity.// Izv. RAN , Ser. Mat. V.76, №1, pp. 173-200, 2012.
57. G. Liu. A method for constructing a model form for the Boltzmann equation. // Phys. Fluids, A2, 277, 1990.
58. E.M. Shakhov. On the generalization of the Krook kinetic equation. // Izvestiya of Russian Academy of Sci. Fluid Dynamics, № 5, pp. 142-145, 1968.
59. V.A. Titarev. Conservative numerical methods for advanced model kinetic equations. // European Conference on Computational Fluid Dynamics, ECCOMAS CFD, pp. 1-13, 2006,
60. P. Welander. On the temperature jump in a rarefied gas // Ark. Fys. Bd. 7. S. 507-553, 1954.
61. N.B. Yengibaryan., A.Kh. Khachatryan. On temperature and density jumps in kinetic theory of gases. // Nova science Publisher, (Series Horizons in world physics; Vol. 243), p. 103-117, 2003.
62. Y. Zheng and H. Struchtrup. Ellipsoidal statistical Bhatnagar-Gross-Krook model with velocity- dependent collision frequency.// Phys. Fluids 17, 127103, 2005.
63. A.X. Хачатрян, А.А. Хачатрян. К решению одной нелинейной граничной задачи для модельного уравнения Больцмана. // Вестник РАУ, №1, с. 46-56, 2016.
64. А.Х.Хачатрян, А.А. Хачатрян. О разрешимости одной нелинейной граничной задачи. // Математика в высшей школе, т.12, №2-3, стр.24-33, 2016.
65. А.А. Хачатрян. О разрешимости одной нелинейной граничной задачи, возникающей в кинетической теории газов. // Математика в высшей школе, т.12, №2-3, стр.11-15, 2016..
66. А.Х. Хачатрян, А.А. Хачатрян. Некоторые вопросы разрешимости уравнения Больцмана в рамках модели Шахова. // Теоретическая и математическая физика, т. 191, № 3, стр. 441-455, 2017.
- A.Kh. Khachatryan, A.A. Khachatryan. Some solvability problems for the Boltzmann equation in the framework of the Shakhov model. // Theoretical and Mathematical Physics, vol. 191, № 3, pp. 856-869, 2017.

67. А.Х. Хачатрян, Х.А. Хачатрян, А.А. Хачатрян. Однопараметрическое семейство положительных решений для одного нелинейного интегрального уравнения, возникающего в физической кинетике. // Известия НАН Армении, т. 53, №1, стр.74-83, 2018.

A.Kh. Khachatryan, Kh.A. Khachatryan, A.A. Khachatryan. One parametric family of positive solutions for a nonlinear integral equations arising in physical kinetics. // Journal of contemporary mathematical analysis, vol. 53, № 1, pp. 35-41, 2018.